

дованія: а) объ интерполяціяхъ въ Пятокнижїи; б) о совершенномъ отриданїи Моисеевскаго происхожденія Пятокнижїя; в) о гипотезѣ постепеннаго восполненія Моисеева Grundschrift'a, и г) о происхожденїи всего Пятокнижїя отъ Моисея.

2. Въ рѣшенїи вопроса о характерѣ сказанїй, содержащихся въ Пятокнижїи, задачи не такъ сложны, хотя не менѣе трудны. Здѣсь одно, въ существѣ дѣла, воззрѣніе школъ на сказанїя, именно-воззрѣніе, какъ на народную легенду и миѳъ. Разборъ этого воззрѣнїя и составляетъ задачу историко-критическихъ изслѣдованїй о Пятокнижїи—въ отношенїи къ сохраненїю его.

Объ интерполяціяхъ въ Пятокнижїи.

Мѣстъ, въ которыхъ видятъ позднѣйшія вставки (интерполяцію), нѣсколько родовъ: а) тѣ, въ которыхъ содержатся подробныя топографическія, географическія и статистическія описанія Палестины, которыя, будто, не могутъ принадлежать Моисею, не бывавшему въ Палестинѣ; б) тѣ, въ которыхъ города и мѣста названы такими именами, которыя, по указанїямъ другихъ книгъ или соображенїямъ, даны имъ уже послѣ Моисея, которыми, слѣдовательно, если онъ писатель пятокнижїя, онъ не могъ ихъ назвать; в) тѣ, въ которыхъ къ именамъ собственнымъ, особенно къ именамъ мѣстъ, сдѣланы такія поясненія, которыхъ не могъ написать самъ Моисей, потому что эти поясненія указываютъ на событія, случившіяся послѣ Моисея; г) тѣ мѣста, въ которыхъ прямо описываются событія, случившіяся послѣ Моисея, и, наконецъ, д) такія выраженія, которыя прикровенно указываютъ на другое лицо, позднѣйшее Моисея, какъ на писателя извѣстныхъ отдѣленій книгъ, а вслѣдствіе того, эти мѣста признаются позднѣйшими вставками.

Въ книгѣ Бытія не разъ упоминается о Хевронѣ,—13, 18, 23, 2. Тоже и въ книгѣ Числь 13, 23. Между тѣмъ, по свидѣтельству книги Іисуса Навина и Судей, онъ въ древности назывался другимъ именемъ Каріаѳъ—Арвокъ, или градъ Арговъ, или градъ Арвокъ (Нав. 14, 15. 15, 13. Суд. 1, 10), а имя Хеврона ему усвоено уже послѣ; слѣдовательно, Моисей не могъ такъ называть его въ своихъ книгахъ, а слѣдовательно, эти мѣста обличаютъ позднѣйшую вставку, или указываютъ на позднѣйшаго писателя вообще этихъ отдѣленій. Эти мѣста считали позднѣйшей вставкой еще давно,

и основанія въ такомъ подозрѣнію считались столь сильными, что не только противники были убѣждены, но даже и защитники полагали, что это дѣйствительно позднѣйшія вставки, позднѣйшее поясненіе, извиняясь, впрочемъ, что это не важно, что эти мѣста не стоятъ въ связи съ цѣлостію книгъ Моисеевыхъ. Но это слишкомъ легкая уступка, которой можно не дѣлать, даже нужно не дѣлать, такъ какъ можно и довольно легко устранить или объяснить этотъ мнимый анахронизмъ. Что Хевронъ дѣйствительно назывался Каріаеъ — Арвокъ или градъ Арвокъ въ древности, это несомнѣнно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ книгъ Иисуса Навина и Судей, и особенно изъ книги Бытія, гдѣ говорится, что *Сарра умре во градъ Арвоцъ, сей естъ Хевронъ* (23, 2). Но вопросъ въ томъ, есть ли это древнѣйшее имя Хеврона, не назывался ли онъ прежде Хеврономъ, потомъ получилъ имя Каріаеъ — Арвока, а послѣ Евреи возобновили его древнее имя Хеврона? Это не есть безосновательное предположеніе. Въ книгѣ Числь, между прочимъ, замѣчается, что *Хевронъ создася седмию лѣты прежде Танина, града Египетскаго* (13, 23). Этотъ Танинъ или по Еврейски Цоакъ, а на языкѣ свѣтскихъ историковъ Тависъ — въ нижнемъ Египтѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египетскихъ. Между тѣмъ, по указаніямъ родословныхъ таблицъ выходитъ, что не слишкомъ задолго до Моисея этотъ городъ могъ получить названіе Каріаеъ-Арвокъ или городъ Арвока. Арвокъ, мужъ исполинъ, *haadam hagadol* (Нав. 14, 15; у насъ неправильно — Митрополь) былъ отецъ Енака (Нав. 15, 13), отъ котораго получили свое названіе Енакиты, особый родъ людей сильныхъ или исполиновъ. Трое изъ этихъ сыновей Енаковыхъ Ахимацъ, Сессій и Феламенъ, конечно, съ своими родственниками, потомками и домочадцами, жили въ Хевронѣ во времена Моисея (Числь 13, 23), и выгнаны оттуда послѣ Халевомъ, когда, по занятіи земли Ханаанской, Иисусъ Навинъ отдалъ Хевронъ или Каріаеъ — Арвокъ ему въ наследственное владѣніе (Нав. 15, 13, 14). Выходитъ, что Арвокъ — „мужъ исполинъ“ былъ дѣдъ изгнанныхъ Халевомъ дѣтей Енаковыхъ; слѣдовательно они отстоятъ отъ временъ Халева и Навина лишь на три рода; слѣдовательно, принимая даже во вниманіе долготѣе жизни исполиновъ, нужно полагать, что онъ — этотъ Арвокъ жилъ никакъ не ранѣе времени переселенія Евреевъ въ Египеть, даже, вѣроятно, позднѣе, такъ какъ Евреи вышли изъ Египта въ четвертомъ и пятомъ ро-

дѣ. Значить, имя городу Каріаѳъ-Арвокъ могло быть дано никакъ не ранѣе времени переселенія Евреевъ въ Египеть, по всей вѣроятности, даже позднѣе, а между тѣмъ городъ былъ еще во времена Авраама, такъ какъ упоминается о смерти въ немъ Сарры. Какъ же онъ назывался до времени, когда Арвокъ—исполинъ, вѣроятно, завоевалъ его, далъ ему имя своего города—Каріаѳъ-Арвокъ? Отвѣтомъ на это служить его послѣдующее названіе Евреями Хевронъ. Нѣтъ никакой необходимости предполагать, что Евреи дали ему совершенно новое имя, а всего вѣроятнѣе, что когда онъ получилъ имя Арвока прежде его имя не исчезло изъ памяти, и его называли и такъ и такъ, и Хеврономъ, и Каріаѳъ-Арвокъ; когда же потомки Арвока были изгнаны Халевомъ, имя ихъ дѣда, данное городу совсѣмъ оставлено, какъ уже не нужное, и онъ сталъ называться прежнимъ именемъ и только для припамятованія мѣстности уже упоминали, что имя Хеврону прежде бѣше градъ Арговъ, какъ это у Иисуса Навина. Если же такъ, если древнее имя города было Хевронъ, потомъ уже Каріаѳъ-Арговъ, если обоими этими именами назывался съ тѣхъ поръ этотъ городъ: то значить, что имя Хеврона было извѣстно и Моисею и, значить, никакого анахронизма нѣтъ, если онъ самъ называетъ такъ этотъ городъ, и, значить, эти мѣста въ книгахъ Моисеевыхъ, гдѣ упоминается о Хевронѣ, вовсе не свидѣтельствуютъ о томъ, будто они—позднѣйшія вставки, интерполяціи, или, будто, они указываютъ на позднѣйшаго писателя этихъ отдѣленій или цѣлыхъ книгъ. Противъ этого объясненія, т. е., что Хевронъ было древнее имя этого города, а не Каріаѳъ-Арвокъ, и слѣдовательно, могъ быть извѣстенъ Моисею и подъ этимъ именемъ, можно сдѣлать только два возраженія, основывающіяся, по видимому, на свидѣтельствахъ изъ священныхъ же книгъ; именно: а) что подъ тремя сынами Енаковыми, которые были въ Хевронѣ во времена Моисея и потомъ выгнаны Халевомъ, не нужно разумѣть сыновъ Енака въ собственномъ смыслѣ и тѣмъ опредѣлять такъ близко ко временамъ Моисея время жизни Арвока и названія города по его имени Каріаѳъ-Арвокъ; сынами въ Писаніи называются и потомки; потому жизнь Арвока можно полагать гораздо раньше времени переселенія Евреевъ въ Египеть, даже раньше Авраама, такъ какъ періодъ исполиновъ былъ ранѣе Авраама, а при Патріархахъ и послѣ ихъ были только

потомки этихъ прежнихъ исполиновъ, выродки. Но вѣтъ необходимости отступать отъ буквальнаго значенія слова „сынъ“ въ указанномъ мѣстѣ: выраженіе Иисуса Навина, что Арвокъ былъ мужъ исполинъ между Енакитами, не показываетъ того, что самъ Арвокъ былъ Енакитъ или изъ племени Енакитовъ, такъ же, какъ и выгнанные Халевомъ потомки Енака, а его нужно разумѣть такъ, что онъ былъ мужъ — исполинъ между Енакитами, т. е., по мнѣнію Енакитовъ — его потомковъ, а другое выраженіе его же „градъ Арвоковъ, отца Енакова“ показываетъ, что онъ дѣйствительно былъ отцемъ Енака и Енакитовъ, и такъ какъ въ книгѣ Бытія, ни при описаніи странствованій Патріарховъ по Ханаану, даже тамъ, гдѣ упоминается о Хевронѣ, около котораго въ послѣдствіи жили Енакиты, ни въ другихъ мѣстахъ, не говорится ни слова объ Енакѣ и Енакитахъ: то значитъ, что они жили уже здѣсь въ то время, когда были въ Египтѣ Евреи; значитъ, упомянутые сыны Енаковы были въ собственномъ смыслѣ дѣти Енака, ибо въ продолженіе времени пребыванія Евреевъ въ Египтѣ не могло быть много колѣнъ, и, значитъ, Арвокъ — отецъ могъ быть именно лишь въ третьемъ колѣнѣ отъ выгнанныхъ Халевомъ; а что періодъ исполиновъ былъ до Патріарховъ, а послѣ нихъ не видно такихъ людей въ собственномъ смыслѣ, а были лишь выродки. Это ничего не доказываетъ; и выродки были исполины. Вотъ что, на примѣръ, говорится объ Огѣ, царѣ Васайскомъ: *се одръ его одръ желъзень, девять локотъ долота его и четыре лактя широта его лактемъ мужескимъ* (Втор. 3, 11.). Развѣ это не исполинъ, имѣвшій такой одръ? Или, на примѣръ, Моисей говоритъ Израильтянамъ: *слыши израиллю: ты преходиши Иорданъ, еже насльдити языки великія, люди велики и многи и предоми* (Втор. 9, 1. 2.). Развѣ это не исполины? Даже эти сыны Енаковы прямо называются исполины: *и видѣхомъ тамо, говорили соглядатаи, посланные Моисеемъ, исполины, сыны Енаковы, и бѣхомъ предъ ними, яко пружи, тако бѣхомъ предъ ними.* (Числ. 13, 34.). А послѣ — Голіаѣ? — Второе возраженіе: въ доказательство того, что названіе Каріаѣ-Арвокъ было еще извѣстно во времена Авраама и, слѣдовательно, древнѣе имени Хеврона, указываютъ на то, что когда въ книгѣ Бытія повѣствуется, о смерти Сарры — говорится, что она умерла во Арвоцѣ (23, 2) и потомъ, что Іаковъ пришелъ къ Ісааку въ Мамврію въ Каріаѣ-Арвокъ (у

насть—во градъ полный) 35, 27, а потомъ уже въ поясненіе сказано—*сей есть Хевронъ, въ земли Ханаанстѣй*; вездѣ на первомъ мѣстѣ названіе Каріаѳъ-Арвокъ, а потомъ Хевролъ; слѣдовательно, первое названіе было древнее, а послѣднее—поясненіе позднѣйшее. Возраженіе, очевидно, слабое: неужели то, что стоитъ на первомъ мѣстѣ—древнее, непонятное, а на второмъ—позднѣйшее, поясняющее? Сказать, на примѣръ, это случилось въ Наплузѣ и притомъ въ поясненіе прибавить: сей есть Сихемъ въ странѣ Палестинской, значитъ ли сказать, что Наплуза древнее названіе, а Сихемъ—позднѣйшее; а Наплуза въ рѣчи стоитъ на первомъ мѣстѣ. Тоже самое и въ Книгѣ Бытія: *умре Сарра во Арвоцѣ*,—недавнее названіе, въ поясненіе котораго и прибавлено: *сей есть Хевронъ*, т. е., древній, въ землѣ Ханаанстѣй. Такимъ образомъ, нѣтъ основаній не признавать, что Хевронъ было древнѣйшее названіе этого города, Каріаѳъ—Арвокъ болѣе позднее, что онъ извѣстенъ былъ во времена Моисея подъ обоими этими именами и что слѣдовательно, самъ Моисей могъ называть его именемъ Хеврона и, слѣдовательно, въ указанныхъ мѣстахъ интерполяцій нѣтъ.

Но предположимъ, или допустимъ, что Хевронъ издревле назывался именемъ Каріаѳъ-Арвокъ, а Хеврономъ названъ послѣ. Можно ли и при этомъ твердо доказать, что Моисею не могло быть извѣстно это послѣднее названіе и что, слѣдовательно, всѣ мѣста въ Пятикнижїи, въ которыхъ упоминается о Хевронѣ позднѣйшаго происхожденія. Когда онъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Хеврона? Предположить, что по завоеваніи земли Ханаанской Евреями, слѣдовательно, послѣ Моисея, основаній нѣтъ. На основаніи словъ книги Иисуса Навина, что *имя Хеврону прежде бѣше градъ Арвоцѣ*, не слѣдуетъ еще, чтобы до Иисуса Навина и Халева онъ не былъ извѣстенъ подъ именемъ Хеврона, и что таковымъ именемъ онъ началъ называться при нихъ только. Послѣ смерти Навина, когда *Иуда началъ воевати на Хананею*, и когда опять упомянутые сыны Енаковы заняли Хевронъ, Иуда снова выгналъ ихъ и снова занялъ Хевронъ, и при повѣствованіи объ этомъ въ книгѣ Судей опять говорится, что прежде имя Хеврону было Каріаѳъ-Арвоцѣ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что онъ прежде завоеванія его Иудою не назывался Хеврономъ, и что дано ему это имя по взятіи его Иудою? Очевидно, нѣтъ, потому—что еще въ книгѣ Навина упоминается, что прежде было ему

это имя, а теперь—при Иисусѣ онъ называется Хеврономъ. Точно также изъ словъ Навина, что Хевронъ прежде назывался другимъ именемъ не слѣдуетъ, чтобы только съ его времени онъ названъ Хеврономъ и чтобы прежде него это имя было не извѣстно. Между завоеваніемъ Палестины и смертію Моисея прошло немного времени, и если имя Хеврона городъ Арвока получилъ не отъ Навина, то нѣтъ никакихъ препятствій признать, что это имя извѣстно было и Моисею. Потому что, когда описывается отправленіе соглядатаевъ Моисеемъ, говорится, что они дошли до Хеврона и видѣли тамъ сыновъ Енаковыхъ. И такъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, признать ли Хевронъ древнѣйшимъ наименованіемъ города или даже не признавать, къ чему однакоже нѣтъ никакихъ побужденій, какъ мы видѣли, во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакихъ основаній твердыхъ думать, что Моисею было неизвѣстно это наименованіе, и что всѣ мѣста въ его писаніяхъ, гдѣ упоминается о городѣ съ этимъ названіемъ—интерполяція, или признакъ позднѣйшаго происхожденія этихъ мѣстъ.

Другой подобный анахронизмъ, по гораздо, повидимому, важнѣе перваго, въ 14 гл. книги Бытія ст. 14. Здѣсь упоминается о Данѣ, а между тѣмъ извѣстно изъ книги Навина и Судей (Н. 19, 47 и С. 18, 27—29), что Дану прежде было имя Лаисъ, а Даномъ или Ласеданомъ онъ сталъ называться только съ тѣхъ поръ, какъ завоеванъ былъ колѣномъ Дановымъ, т. е. послѣ уже Моисея; слѣдовательно, Моисей не могъ знать этого имени и, слѣдовательно, указанное мѣсто въ книгѣ Бытія, очевидно, позднѣйшая вставка. Силлогизмъ по вѣйшей формѣ вѣренъ, но вѣренъ ли истинъ? Вопросъ въ томъ, о томъ ли Данѣ упоминается въ книгѣ Бытія, который прежде назывался Лаисомъ, а потомъ наименованъ Даномъ послѣ Моисея при взятіи Лаиса колѣномъ Дановымъ? Посмотримъ. За тождество ихъ, говорятъ, ручается, кромѣ тождества имени, одинаковость мѣстоположенія: Данъ, о которомъ упоминается въ книгѣ Бытія, лежитъ также въ сѣверной части Хаваанской земли, какъ и тотъ Данъ, о которомъ упоминается въ книгахъ Навина и Судей; а чтобы были два города въ этой не большой части съ одинаковымъ именемъ, этого доказать нельзя, и нѣтъ историческихъ сви-

дѣтельство. Но о городѣ ли Данѣ упоминается въ книгѣ Бытія? Иосифъ Флавій, рассказывая въ своей археологій, какъ Авраамъ, освобождая своего племянника, гналъ непріятелей до Дана, замѣчаетъ при имени Дана: ἵστωσ γάρ ἡ ἑτέρα τῆ Ιορδάνῳ προσαγορεύεται πηγή, т. е., такъ называется другой рукавъ рѣки Иордана“. Кто же докажетъ, что въ книгѣ Бытія говорится не объ этомъ Данѣ, а о городѣ Лаисѣ, который послѣ названъ Даномъ? Гезекій на это замѣчаетъ, что имя Дана дано этому рукаву послѣ того, какъ Давиты поселились здѣсь и дали имя городу Лаису Данъ. Но какъ же прежде назывался этотъ рукавъ? Лаисъ? Но объ этомъ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ. Въ самомъ имени рѣки Иорданъ слышится имя Данъ, а Иорданомъ рѣка называлась всегда съ тѣхъ поръ, какъ знаетъ объ этой рѣкѣ исторія, извѣстны только изъ исторіи Флавія два Иордана, т. е. два рукава рѣки, большой и малый, это тамъ, гдѣ онъ раздѣляется на рукава въ сѣверной своей части. Иорданъ, значитъ—потокъ, ручей Дана; и это названіе уже, конечно, дано ему не въ слѣдствіе поселенія тутъ колѣна Данова, такъ какъ вся рѣка носила всегда это названіе, еще за долго—за долго до взятія Лаиса Данитами. Это названіе дано, какъ справедливо замѣчаютъ, потому, что Иорданъ берется изъ Ливанскихъ горъ, изъ коихъ одна, именно, около того мѣста, откуда вытекаетъ ручей Иорданъ, называлась Даномъ изстари. Вотъ и разгадка мнимаго анахронизма въ Данѣ книги Бытія: это не Лаисъ-Данъ, городъ, а Данъ—рукавъ рѣки Иордана и гора, откуда берется этотъ рукавъ, ручей. Впрочемъ, есть основаніе предполагать, что два Дана—города было въ верхней части земли Ханаанской, т. е., что сперва были тамъ, между прочимъ, города Данъ и Лаисъ, а потомъ, когда Данитами Лаисъ переименованъ былъ въ Данъ, то стало два Дана или Данъ и Лаисъ-Данъ.

Во 2-й кн. Царствъ, между прочимъ, говорится (2, 4, 6), что когда, по порученію Давида, Иоавъ съ „князьями крѣпости“, т. е. знаменитыми мужами Еврейскими, пошелъ сочесть народъ въ царствѣ Еврейскомъ: то они пришли въ Галаадъ и пришли въ Данъ-Яанъ. Разумѣть подъ этими Даномъ и Яаномъ Данъ-Лаисъ нельзя потому, что этотъ послѣдній нигдѣ не называется иначе, какъ только просто Данъ; притомъ, нѣсколько выше (ст. 2) и нѣсколько ниже (ст. 15) упоминается просто о Данѣ. Зачѣмъ же (въ ст. 6) къ про-

стому имени Данъ присовокуплено Яанъ, если не для того, чтобы отличить этотъ городъ отъ другаго города того же имени, о которомъ упоминается и выше и ниже? Догадка весьма вѣроятная. Что этотъ Данъ-Яанъ лежалъ недалеко отъ Дана-Лаиса или просто Дана, это видно изъ самого хода рѣчи въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Царствъ: ибо оба Дана полагаются между Галаадомъ и округомъ Сидонскимъ. Такимъ образомъ, Данъ книги Бытія есть истокъ Иордана и гора около этого истока, при которой, можно догадываться былъ и городъ, упоминаемый въ послѣдствіи подъ именемъ Дана-Яана; а Данъ книгъ Навина и Судей есть городъ Данъ-Лаисъ. Понятно, что Моисей могъ сказать, что Араамъ гналъ непріятелей до Дана: ибо не тотъ Данъ, о которомъ онъ говоритъ, получилъ уже послѣ него это имя; слѣдовательно, это мѣсто въ книгѣ Бытія вовсе не есть позднѣйшая вставка, тѣмъ менѣе свидѣтельствуешь о позднѣйшемъ происхожденіи всего этого разсказа.

Подобнымъ образомъ находятъ интерполяціи въ мѣстахъ Пятокнижія, гдѣ упоминается о горѣ Моріагъ, о Веелѣ, Гермонѣ, Хормахѣ или мѣстѣ заустѣнія и другихъ. Но мы разбирать ихъ не будемъ, потому что они какъ основанія, по которымъ видятъ въ нихъ позднѣйшую руку, еще слабѣе разобранныхъ, такъ какъ опираются лишь на соображенія, а не на прямыхъ указанія самихъ Ветхо-Завѣтныхъ книгъ, какъ разобранныя нами; мы взяли для примѣра два самыхъ видныхъ признака мнимой интерполяціи въ Пятокнижіи; если же и они не видны, какъ оказалось: то о другихъ, основанныхъ на соображеніяхъ только, болѣе или менѣе тонкихъ, можно и не говорить. Гораздо, повидимому, сильнѣе доказываютъ интерполяцію историческіе анахронизмы, которые находятъ въ Пятокнижіи, и къ нимъ-то мы обратимся и займемся ими нѣсколько поболѣе.

Однимъ изъ важныхъ мѣстъ, въ которомъ видятъ не одинъ анахронизмъ, если признать, что Моисей написалъ все, что содержится въ Пятокнижіи, и даже противорѣчіе, считаютъ мѣсто въ книгѣ Исхода: 16, 33—35. Здѣсь говорится а) о свидѣніи, т. е., скрижаляхъ закона, тогда какъ въ это время, т. е., когда Моисей, по повелѣнію Божію, велѣлъ положить манну передъ свидѣніемъ, этого свидѣнія или скрижалей

закона еще не было, и скинии еще не было; что Моисей вложилъ свидѣнія въ кивотъ, объ этомъ уже упоминается послѣ, въ 40-й гл. ст. 20; слѣдовательно, когда говорится объ этихъ свидѣнiяхъ въ 16-й гл., значитъ, это — анахронизмъ и интерполяція. Это еще болѣе подтверждается послѣдующими словами, гдѣ говорится, б) что Евреи ѣли манну 40 лѣтъ, до тѣхъ поръ, какъ пришли въ землю обитаемую, въ землю Ханаанскую (у насъ неправильно переведено: въ землю Финикійскую); между тѣмъ, какъ извѣстно, что Моисей не дожидь до того времени, когда Евреи вступили въ землю Ханаанскую, умеръ раньше окончанiя 40 лѣтняго странствованiя Евреевъ въ пустынѣ; слѣдовательно, не могъ говорить такъ, ѣли манну 40 лѣтъ, до времени, когда вступили въ землю Ханаанскую; слѣдовательно, это—позднѣйшая вставка, а не Моисеевы слова.

Анахронизмъ первый, т. е. что повелѣвается Аарону положить манну предъ свидѣнiемъ—скрижалями, тогда, какъ не было еще въ это время ни скрижалей, ни кивота, приводилъ въ безпомощное замѣшательство прежнихъ поборниковъ подлинности Пятокнижiя, его подлинности и неповрежденности, и средства, которыми они старались выйти изъ него, дѣлали это еще болѣе видимымъ или замѣтнымъ. Нѣкоторые изъ нихъ рѣшились отвергнуть, будто слово *aïdut*, свидѣнiе, означаетъ скрижали свидѣнiя, или свидѣтельства. По нимъ, подъ свидѣнiемъ здѣсь разумѣть должно мѣсто въ лагерѣ, гдѣ Богъ свидѣтельствовался или являлся Израильтянамъ, прежде устроенiя Скинии и ковчега завѣта. Но а) опредѣленнаго такого мѣста исторiя до устроенiя скинии не знаетъ; облако и столпъ огненный, руководившiе ихъ въ пустынѣ, не были и не могли быть мѣстомъ, гдѣ могла быть поставлена манна; при томъ б) по изысканiямъ оказалось, что слово *aïdut* болѣе, чѣмъ въ сотнѣ мѣстахъ употреблено въ значенiи свидѣнiя—свидѣтельства, закона или скрижалей закона; (Исх. 25, 16. 22; 31, 18; 32, 15. ср. 40, 20). Наконецъ, это мнѣнiе тѣмъ не справедливѣе, что законъ имя *aïdut* носитъ не въ томъ смыслѣ, что въ немъ открыта воля Божiя (въ этомъ смыслѣ онъ называется *thorat*), но въ томъ, что онъ долженъ свидѣтельствовать о преступленiи народа, какъ это видно изъ словъ книги Второзаконiя: *вземши книгу закона сего, положите ю отъ страны ковчега завѣта Господа Бога вашего и будетъ вамъ—противу васъ - тамо во свидѣтельство* (31, 26 ср. 21); сообразно чему, между свидѣнiемъ, т. е., скри-

жалями завѣта, а въ послѣдствіи книгою закона, какъ свидѣтельствомъ о преступленіяхъ народа, и мѣстомъ— на ковчегѣ завѣта, на которомъ благоволилъ открываться Богъ, каратель за преступленія, предписано сдѣлать покрывало (Исх. 25, 21), которое должно быть окропляемо примирительною жертвенною кровію (Лев. 16, 13—14). Такимъ образомъ, подъ свидѣніемъ нельзя разумѣть мѣста особеннаго, гдѣ Богъ являлся до построенія ковчега, а нужно разумѣть именно законъ или скрижали закона въ ковчегѣ завѣта, которыхъ и котораго въ то время, когда происходило описываемое событіе, еще не было, и слѣдовательно, это объясненіе затрудненія или анахронизма защитниками подлинности и неповрежденности Пятокнижія не состоятельно и произвольно. Но эти защитники опустили изъ виду вѣрно весьма важное обстоятельство, которымъ мнимый анахронизмъ объясняется проще и совершенно удовлетворительно, именно: этотъ фактъ является анахронизмомъ не въ отношеніи ко всей жизни Моисея, а въ отношеніи частныхъ событій изъ его жизни, т. е. Моисей могъ самъ же написать это по устройеніи имъ ковчега завѣта и Скинии: ибо въ это время было уже свидѣніе, т. е., скрижали закона. А чтобы убѣдиться въ томъ, что онъ дѣйствительно самъ написалъ это, стобитъ только отказаться отъ принятой многими якобы очень естественной, но въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ не естественной и ложной мысли, будто книги Моисеевы, въ томъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ, преемственно явились одна за другою, будто Моисей, какъ написалъ книгу, на примѣръ, Исхода послѣ Синайскаго законодательства, такъ она и оставалась въ этомъ видѣ, въ которомъ и дошла до насъ, будто Моисей послѣ перваго написанія ея не могъ сдѣлать въ ней измѣненій, пополненій и тому подобнаго. Гораздо естественнѣе и справедливѣе думать, что послѣдняя редакція всѣхъ книгъ Моисеевыхъ, въ которой они дошли и до насъ, какъ книгъ важнѣйшихъ, имѣющихъ составить основаніе всего Вѣтхозавѣтнаго откровенія, сдѣлана Моисеемъ предъ концемъ его жизни, при чемъ онъ могъ сдѣлать пополненія и прибавленія къ извѣстнымъ мѣстамъ. Точно тоже должно допустить и здѣсь въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Это мѣсто *locus classicus* о маннѣ; другія мѣста, гдѣ говорится о маннѣ, лишь поясняющія это важнѣйшее мѣсто добавки (Числ. 11, 7 и дал.). Теперь, что писатель—Моисей, послѣ устройенія Скинии, къ этому важнѣйшему повѣствованію о маннѣ присоединилъ одно важное ска-

заніе объ одномъ происшествіи, касающемся манны и случившемся послѣ того происшествія, по поводу котораго сообщается все это сказаніе о маннѣ, это совершенно естественно и сообразно съ обыкновеніемъ Моисея, какъ писателя, обобщать событія въ одномъ повѣствованіи или монологѣ, хотя бы событія по времени и были отдѣлены одно отъ другаго и довольно далеко. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Бытія, чтобы обобщить сказанія всѣ объ обстоятельствахъ извѣстнаго лица, праотца или патріарха, онъ непосредственно за какимъ нибудь событіемъ, говоритъ о его смерти, хотя она отстоитъ довольно далеко отъ описываемаго событія. И въ другихъ историческихъ книгахъ встрѣчается подобное. Такимъ образомъ, мнимый анахронизмъ и интерполяція разсматриваемаго мѣста совершенно устраняется тою мыслию, что Моисей почелъ нужнымъ самъ послѣ прибавить эту замѣтку, — о случившемся послѣ, къ тому, что случилось раньше, прибавить для того, чтобы объединить два событія, имѣющія близкое отношеніе между собою, и важнѣйшее сказаніе о маннѣ восполнить еще одною чертою.

Теперь другой мнимый анахронизмъ въ разсматриваемыхъ стихахъ, что Моисей не дожилъ до времени прихода Евреевъ въ Ханаанъ и, слѣдовательно, не могъ сказать, что Евреи ѣли манну 40 лѣтъ, *дондеже придоша въ землю Ханаанскую*; и что, слѣдовательно, это должна быть позднѣйшая вставка. Этому возраженію находятъ подкрѣпленіе еще въ книгѣ Иисуса Навина, гдѣ говорится, что еще по смерти Моисея продолжала сходить для Евреевъ манна, и что она прекратилась въ то время, когда станъ Еврейскій былъ въ Галгалахъ на западѣ, на полѣ Іерихонскомъ, слѣдовательно, тогда уже, когда Евреи перешли чрезъ Іорданъ, и даже нѣсколько спустя послѣ перехода (Нав. 5, 12). И этотъ мнимый анахронизмъ прежніе защитники Пятовнжія рѣшали неудовлетворительно и произвольно, полагая, что это Моисей говоритъ въ пророческомъ духѣ, зная, что Евреи будутъ въ пустынѣ 40 лѣтъ, и что въ это время будетъ сходить для нихъ манна (Числ. 14, 33). Но очевидно, что въ этомъ мѣстѣ не пророчество содержится, а происшествіе повѣствуется, и глаголы употреблены въ прошедшемъ времени. Дѣло, между тѣмъ, опять рѣшается проще и удовлетворительнѣе, стоитъ только опять принять въ соображеніе то обстоятельство, что Моисей внесъ всю эту замѣтку передъ смертію, при окончательномъ пересмотрѣ своихъ книгъ, и потомъ самую кон-

струкцію рѣчи въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Моисей умеръ въ послѣдній годъ предъ вступленіемъ Евреевъ въ землю Ханаанскую, слѣдовательно, 40-й странствованія Евреевъ; а извѣстно, въ какомъ употребленіи у Іудеевъ былъ счетъ круглымъ числомъ; это круглое число 40 Моисей употребилъ и здѣсь, хотя еще и не исполнился весь 40-й годъ; исторической повѣрности здѣсь нѣтъ, потому что Моисей зналъ, что прежде истеченія 40-го года странствованія Евреи не займутъ Ханаана, а до тѣхъ поръ будутъ питаться манною; онъ потому и не исчисляетъ мѣсяцевъ 40-го года—до своей смерти, а прямо полагаетъ это круглое число 40. Притомъ Моисей не имѣетъ въ виду опредѣлить здѣсь время прекращенія манны или день; онъ просто описываетъ, какъ это было въ его время; что сдѣлалось послѣ, объ этомъ онъ не говоритъ, а извѣстно, что манна продолжала сходить нѣсколько времени и послѣ вступленія Евреевъ въ Ханаанъ. Частица Еврейская *ad—дондеже*, „до тѣхъ поръ“, „пока“, какъ извѣстно, частица не опредѣленная, не показывающая прекращенія въ опредѣляемое ею время дѣйствія; а здѣсь именно употреблена эта частица. Итакъ, Моисей говоритъ здѣсь только о времени до своей смерти, опредѣляя его круглымъ числомъ 40 лѣтъ, по прошествіи которыхъ Евреи должны были вступить въ землю Ханаанскую. По сему слова книги Исуса Навина: *въ той день преста манна, повнегда ядоша (Евреи) отъ пшеницы земли, и тому не бысть сыномъ Израилевымъ манны, но ядоша отъ плодовъ земли Финическія (Ханаанскія) въ тѣто оное* (—5, 12), эти слова составляютъ необходимое восполненіе и окончаніе повѣствованій Моисеевыхъ о маннѣ. Итакъ, по разсмотрѣніи и объясненіи всего приведеннаго изъ книги Исхода мѣста, оказывается, что въ немъ нѣтъ рѣшительно никакого анахронизма въ отношеніи къ обстоятельствамъ жизни Моисея; онъ самъ и могъ написать и написалъ эти строки, и, слѣдовательно, нѣтъ основаній и не должно видѣть въ нихъ позднѣйшей вставки—интерполяціи.

Другой еще болѣе очевидный анахронизмъ, а слѣдовательно, позднѣйшую вставку видятъ въ перечнѣ царей и старѣйшинъ или князей, по выраженію книги Паралипоменонъ, Идумейскихъ (Быт. 36, 31—43. ср. 1 Пар. 1, 43—54). Все это отдѣленіе въ книгѣ Бытія считаютъ позднѣйшей вставкой на слѣдующихъ соображеніяхъ: здѣсь говорится о царяхъ Едомскихъ, которые царствовали до того времени, какъ начался рядъ царей у Евреевъ; слѣдовательно, говорятъ, это

могло быть написано только тогда, когда Иудейскій народъ уже началъ управляться царями; и слѣдовательно, гораздо послѣ Моисея: ибо Моисей не могъ же перечислить тѣхъ царей Идумейскихъ, которые царствовали въ Идумеи до времени воцаренія Саула надъ Евреями. Этотъ каталогъ въ книгѣ Паралипоменонъ у мѣста, онъ могъ быть уже написанъ въ это время, и, вѣроятно, отсюда перемѣщенъ въ книгу Бытія. — Sic! Дѣло въ томъ, Моисею извѣстны были обѣтованія Божіи, что у Евреевъ будутъ цари. Онъ самъ записалъ слова Божіи, сказанныя Аврааму: *и возвращу тя зѣло, зѣло, и положу тя въ народы, и цари изъ тебе изыдутъ* (Быт. 17, 6) и потомъ: *благословлю же ю (Сарру) и дамъ тебѣ отъ нея чадо, и благословлю е, и будетъ въ языки, и цари языковъ изъ него будутъ* (ст. 16). Онъ самъ записалъ слова Божіи къ Иакову: *азъ есмь Богъ твой: расти и множися; языцы и собранія языковъ будутъ отъ тебе, и царіе изъ чреслъ твоихъ изыдутъ* (35, 11). Итакъ, Моисей зналъ обѣтованія Божіи о царяхъ у Израильтянъ; между тѣмъ, обѣтованій, чтобы цари были у Исавлянъ или Едомитовъ, онъ не записалъ, и таковыхъ вѣроятно не было. Теперь, когда онъ, въ краткомъ очеркѣ исторіи Исавы и его потомковъ, Идумеянъ, изображаетъ судьбы ихъ, въ противоположность исторіи Израиля, брата его, съ его потомствомъ, онъ замѣчаетъ какъ особенность, что Едомляне прежде начали имѣть своихъ царей, чѣмъ Израильтяне, хотя этимъ послѣднимъ и было обѣтованіе, что у нихъ будутъ цари, а первымъ не было. Потому слова: *и сіи царіе, царствовавшіе во Едомъ прежде царствованія царей во Израили*, имѣютъ такой смыслъ: вотъ цари Идумейскіе, рядъ которыхъ начался и продолжался уже нѣсколько времени, прежде, нежели явились цари или начали царствовать цари въ потомствѣ Израиля, какъ то ему было обѣщано. У того, кому они не обѣщаны были, у племени отверженнаго, они явились ранѣе, чѣмъ у того, кому обѣщано, у племени избраннаго. Соответственно этому списокъ царей и князей простирается не до того времени, когда дѣйствительно явились цари у Израиля, т. е. до времени Саула, а — только до времени самого Моисея. Кто и чѣмъ докажетъ противное? Рѣшительно его доказать нельзя. Вотъ и примиреніе этого мнимаго анахронизма съ дѣйствительностію; и нѣтъ побужденій думать, что этотъ каталогъ Идумейскихъ царей написанъ въ то время, когда уже начался рядъ царей во Израилѣ; чтобы сдѣлать подобную замѣтку,

нужно было только знать, что цари будутъ у Израильтянъ, а Моисей это зналъ изъ обѣтованій; форма выраженія совершенно равносильна другой, какъ если бы Моисей сказалъ: вотъ цари Идумейскіе, царствовавшіе въ то время, когда еще не было царей во Израилѣ; и Моисей совершенно могъ сдѣлать такую замѣтку, зная изъ обѣтованій, что будутъ со временемъ цари во Израилѣ, хотя при немъ ихъ еще не было. Противъ этого объясненія можно сдѣлать одно только возраженіе: вѣроятно ли, чтобы народъ Идумейскій, который своимъ происхожденіемъ современенъ Израильскому, до времени Моисея, перешедши отъ состоянія патріархальнаго къ правленію старѣйшинъ, а отъ него къ монархическому, царскому правленію, успѣлъ имѣть уже восемь царей и потомъ опять одиннадцать князей, которые насчитываются въ каталогѣ? Но возраженіе слабое: изъ списка видно, что цари Идумейскіе всѣ были разныхъ поколѣній, такъ какъ не говорится, чтобы послѣ отца воцарялся сынъ и—преемство царей было въ одномъ родѣ; это подтверждается еще и тѣмъ, что поименованные цари царствовали въ различныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, нужно предположить, что эти цари избираемы были изъ старѣйшинъ разныхъ племенъ Идумейскихъ, а потому не могло быть ни одного изъ нихъ, который бы возшелъ на престолъ въ молодыхъ лѣтахъ, а такимъ образомъ, все преемство, представляющееся въ спискѣ, могло совершиться менѣе, нежели въ теченіе цѣлой жизни Моисея, продолжавшейся сто двадцать лѣтъ, а отъ времени Исава до конца жизни Моисеевой протекло по крайней мѣрѣ 600 лѣтъ. И сколько могло тутъ быть перемѣнъ въ формѣ правленія! и будто для преемства восьми царей и одиннадцати князей мало тутъ времени. Достоинно замѣчанія, что о царѣ, послѣднемъ въ спискѣ, сообщено нѣсколько болѣе подробностей, чѣмъ о предшествующихъ, а о смерти его вовсе не сказано (ст. 39), хотя то сказано о всѣхъ прочихъ; это наводитъ на мысль, не онъ ли царствовалъ въ то время, когда Моисей посылалъ пословъ изъ Кадеша къ царю Едомскому? (Числ. 20, 14). Что касается до послѣдовавшихъ за царями старѣйшинъ или князей: то для преемства ихъ, исчисленныхъ здѣсь одиннадцати, нужно было очень мало времени, если только тутъ было преемство; объ нихъ прямо упоминается, что они правили не всѣ преемственно одинъ за другимъ, а *въ племенахъ ихъ, по мѣсту ихъ, во странахъ ихъ и въ языцехъ ихъ*, т. е. въ разныхъ мѣстахъ въ одно и тоже

время. Послѣ этого, сказать по совѣсти, если пободныя замѣтки въ лѣтописяхъ считать анахронизмами и позднѣйшими вставками: то надобно будетъ уничтожить болѣе, чѣмъ половину источниковъ для исторіи. Но что же изъ этого выйдетъ? Прямыхъ побужденій къ заподозриванію въ интерполяціи въ разсматриваемомъ мѣстѣ, видимо, нѣтъ, если понимать его надлежащимъ образомъ, и только ревнивая мысль можетъ возбудить подобное подозрѣніе, но, не искусно скрытая, она болѣе сама возбуждаетъ подозрѣнія въ своей доброкачественности. Но обратимся къ другимъ мѣстамъ, болѣе важнѣйшимъ.

Въ книгѣ Второзаконія находится, между прочимъ, законъ о царяхъ, имѣющихъ быть со временемъ въ народѣ избранномъ (17, 14—18. Ср. 1 Цар. 8, 1—11. 19—20). Происхожденіе этого закона отъ Моисея отвергають и позднѣйшей вставкой считаютъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) если бы таковой законъ данъ былъ Моисеемъ: то Самуиль не сталъ бы такъ порицать желаніе народа—имѣть царя надъ собою; и Самуиль, такъ противясь поставить народу царя и угрожая ему не дѣлать этого, стоитъ, очевидно, въ противорѣчій съ самымъ этимъ закономъ; законъ позволяетъ, а Самуиль не хочетъ; этого не могло бы быть, если бы законъ былъ; Самуиль не только не упоминаетъ о немъ, а даже противорѣчить ему; онъ видимо не знаетъ его и—этимъ только можно оправдать его настойчивое противодействие волѣ народа; б) не зналъ этого закона и народъ во времена Самуила, требовацій царя: иначе, вмѣсто того, чтобы основывать свое желаніе или подкрѣплять его *de ratione*, онъ подкрѣпилъ бы его доказательствомъ *de facto*, сослался бы на этотъ законъ, Моисей позволилъ имѣть царя; слѣдовательно, Самуиль не въ правѣ воспрепятствовать волѣ народной; но народъ не упоминаетъ о немъ; онъ, видимо, не знаетъ его, и, слѣдовательно, его не существовало; в) и вообще, говорятъ, этотъ законъ не согласенъ съ учрежденіями Моисеевыми, съ ихъ духомъ и характеромъ; характеръ и духъ учреждений Моисеевыхъ, говорятъ, чисто республиканскій; онъ не имѣетъ въ виду монархіи и, кромѣ этого закона, во всемъ Пятокнижїи нѣтъ узаконеній монархическихъ,—вѣрный знакъ, что этотъ законъ внесенъ послѣ, а потому и противорѣчитъ всему духу учреждений Моисеевыхъ. Къ этому присоединяють г) догадки о времени происхожденія этого закона; именно, что онъ написанъ и внесенъ въ Пятокнижіе или Самуиломъ, какъ бы въ оправданіе установленной имъ, по желанію народа,

монархіи, и—какъ инструкцію для будущихъ царей, или же послѣ Соломона, въ предостереженіе послѣдующимъ за нимъ царямъ, чтобы они не шли по стопамъ его; это заключаютъ изъ того обстоятельства, что въ этомъ законѣ говорится по преимуществу о томъ, чтобы цари не заводили себѣ много коней и много женъ, а за Соломономъ именно эти двѣ слабости и замѣчаются.

Эти основанія имѣютъ благовидность дѣйствительной основательности, а потому заставляли иногда задумываться защитниковъ подлинности и неповрежденности Пятокнижія, и вызывали не одинаковыя объясненія этого важнаго вопроса; особенно занимали первыя два основанія этого мнѣнія, т. е., вопросъ, почему въ самомъ дѣлѣ, если былъ законъ Моисеевъ о царяхъ, Самуиль такъ противится желанію народа, не упоминаетъ объ этомъ законѣ и встаетъ съ нимъ въ противорѣчіе, и почему народъ не ссылается на этотъ законъ въ подкрѣпленіе своего желанія? Нѣкоторые изъ апологетовъ рѣшали это противорѣчіе Самуила закону и молчаніе о немъ его и народа тѣмъ, что считали, будто законодатель Моисей смотрѣлъ на монархію въ народѣ Еврейскомъ, какъ на дозволительное, по необходимости, зло, что онъ постановилъ законъ этотъ на случай, если зло до такой степени разовьется въ народѣ Еврейскомъ, что онъ захочетъ перемѣнить форму собственно Моисеева правленія и потребуетъ царя, и—дозволилъ это избраніе царя, но какъ меньшее зло для избѣжанія большаго, отпаденія народа отъ Бога, въ случаѣ неисполненія его желанія; Самуиль тоже понималъ это избраніе царя, какъ зло, потому и противодѣйствовалъ этому, желая удержать форму правленія народнаго, какаа была при Моисеѣ и имъ учреждена, а потому и проходитъ молчаніемъ этотъ законъ Моисеевъ, который дозволяетъ меньшее зло для предостереженія отъ большаго; народъ, говорятъ эти апологеты, самъ понимаетъ такъ этотъ законъ, что онъ говоритъ болѣе противъ него, чѣмъ за него: ибо считаетъ избраніе царя дозволеннымъ лишь на случай крайности зломъ, а потому и самъ умалчиваетъ о немъ предъ Самуиломъ; т. е., обѣ стороны имѣли свои причины умалчивать объ этомъ законѣ, но изъ молчанія ихъ вовсе не слѣдуетъ, чтобы они не знали этого закона, и чтобы, слѣдовательно, въ ихъ время его не было. Самуиль же очевидно не противорѣчитъ этому закону, когда противится избранію и поставленію царя, такъ какъ онъ защищаетъ высшее начало, высшій законъ относительно

правления, а только отстраняетъ его, какъ выраженіе низшаго начала, дозволенное на случай крайности и противузаконное зло. Но съ этимъ, хотя и благонамѣреннымъ объясненіемъ противорѣчія Самуилова съ закономъ о царяхъ во Второзаконіи и молчанія о немъ самого Самуила и народа, согласиться нельзя; самое начало такого объясненія ложно и можетъ повести ко многимъ ложнымъ умозаключеніямъ. То, что законъ Моисея о царяхъ есть не болѣе, какъ дозволенное законодателемъ меньшее зло для предостереженія отъ большаго, совершенная неправда, не согласная ни съ духомъ ни съ характеромъ законодателя Моисея, получавшаго законы отъ Бога; это—нареканіе не только на него, но и на Бога, хотя принимающіе это объясненіе апологеты и стараются отстранить эту мысль о нареканіи жестоковѣйностію народа. И все содержаніе Пятокнижія совершенно противорѣчитъ этому положенію. Пятокнижіе очень далеко отъ того, чтобы монархію въ народѣ Еврейскомъ считать лишь дозволеннымъ зломъ, а совершенно напротивъ, оно считаетъ монархію необходимою для народа, какъ цѣль, къ которой онъ долженъ стремиться и въ достиженіи которой состоитъ истинное его назначеніе, — имѣть царя совершеннѣйшаго, величайшаго. Мы видѣли уже, что Богъ обѣтовалъ Аврааму—произвести изъ чреслъ его царей; то же повторено было Іакову, изъ чего видно, что обѣтованіе Аврааму—относилось именно къ избранному имъ народу Израильскому, а не къ другимъ, происшедшимъ отъ Авраама—Измаильтянамъ и потомкамъ Хеттуры. Потомъ, — Іаковъ, благословляя дѣтей, говорилъ Іудѣ, что не отнимется отъ него скипетръ, символъ царской власти, дондеже придетъ Шиллогъ: вотъ мысль о царяхъ и царствѣ, долженствующая осуществиться въ жизни Еврейскаго народа. Здѣсь мысль о царствѣ Еврейскомъ является въ соединеніи съ мессіанской идеей. Только въ царѣ отъ Іуды придетъ въ исполненіе и совершеніе назначеніе Еврейскаго народа, и—на немъ—этомъ великомъ царѣ покоилась и мысль и надежда великихъ праотцевъ Еврейскаго народа. И послѣ этого думать, что царство въ Еврейскомъ народѣ Моисей считалъ лишь дозволеннымъ меньшимъ зломъ для избѣжанія большаго, странно и нелѣпо, и — притомъ думать такъ для того, чтобы объяснить мнимое противорѣчіе Самуила закону Моисееву о царяхъ и молчаніе его самого и народа объ этомъ законѣ; цѣль не стоитъ того, чтобы прибѣгать къ такому средству; дѣло объясняется проще. Самуиль дѣйствительно не противо-

рѣчить закону Моисееву о царяхъ, когда противодѣйствуетъ народному желанію имѣть царя, но не потому, что монархію онъ вмѣстѣ съ Моисеемъ считаетъ будто бы дозволеннымъ меньшимъ зломъ, а потому, что противодѣйствуетъ не мысли о царствѣ самой въ себѣ, чистой, мысли всѣхъ патриарховъ и Моисея, а извращенной мысли народа, требовавшего себѣ царя, противудѣйствуетъ тому намѣренію, съ которымъ онъ тогда требовалъ, и тѣмъ побужденіямъ, по которымъ тогда требовалъ, а, слѣдовательно, и той идеѣ, какую народъ соединялъ съ царствомъ и съ которой требовалъ онъ царя. Въ этихъ намѣреніяхъ и побужденіяхъ, въ этой мысли, съ которою народъ просилъ себѣ у Самуила царя, было много ложнаго, противнаго Богу и правдѣ. И а) народъ домогался предъ Самуиломъ не того, чтобы вообще *in abstracto* поставить себѣ Царей вмѣсто Судей, но того, чтобы поставить себѣ царя вмѣсто поставленнаго непосредственно Богомъ и торжественно узаконеннаго имъ судіи Самуила. Это значило тоже, какъ если бы Евреи во времена Моисея и Иисуса Навина, отвергнуши ихъ, стали просить себѣ царя. Если бы они были послушны закону и Богу, то должны бы были сознать, что теперь, когда еще великій Самуилъ ихъ былъ живъ, не время еще было, отвергнувъ такого судію, просить себѣ самодержавнаго царя, что доброе само по себѣ дѣло въ этихъ обстоятельствахъ было грѣхомъ, упорствомъ, непослушаніемъ водительство Божію. Они сами себя осудили, потому что въ желаніи ихъ, чтобы *самъ Самуилъ* поставилъ имъ царя, видно, что они сознавали вполнѣ достоинства Самуила, но не хотѣли покоряться ему. На это указываетъ все повѣствованіе книги Царствъ. Этотъ поступокъ, какъ несправедливость противъ Самуила и оскорбленіе его, а съ этимъ вмѣстѣ какъ несправедливость и оскорбленіе самого Бога, который поставилъ его надъ народомъ, особенно выражень въ ст. 7-мъ и 8-мъ: *и рече Господь Самуилу: послушай гласа людей, якоже глаголютъ къ тебѣ, яко не тебе уничижиша, но Мене уничижиша, еже не царствовать Ми надъ ними. По вѣзмъ дѣламъ, яже сотвориша Ми отъ негоже дне изведохъ ихъ изъ земли Египетски до днешняго дне, и оставиша Мя и послужиша богомъ инымъ, тако тѣмъ творятъ и тебѣ*, т. е., сами себя отличаютъ, сами себѣ противорѣчатъ, упорно въ то же время не желая во всемъ подчиняться водительству высшему, а сами измышляя себѣ средства. б) Это упорство народа противъ Самуила и Бога ясно выражается и въ томъ, что когда Самуилъ объявилъ

Израилю, что Богъ оскорбляется его требованіемъ и изложилъ предъ нимъ причины несвоевременности его просьбы, народъ отвѣчалъ: *ни, но Царь да будетъ надъ нами, и будемъ и мы якоже вси языцы и судити иматъ насъ царь нашъ*. Въ основаніи домогательства народомъ царя лежала та мысль, что въ случаѣ, если Богъ за грѣхи народа оставить его и не будетъ помогать имъ: то съ царемъ и безъ Бога они еще могутъ избавляться отъ бѣдъ, т. е., они какъ будто хотѣли подлѣ Бога поставить царя, чтобы зависѣть отъ него болѣе, — мысль безбожная и нелѣпая; это уже противодѣйствіе дѣйствіямъ Іеговы. На эту мысль народа указываетъ повѣствованіе еще яснѣе, чѣмъ на первую. Народъ самъ выразилъ эту мысль въ словахъ: *и судити иматъ насъ царь нашъ, и изыдетъ предъ нами и поборетъ побореніемъ о насъ* (ст. 20). Эта мысль выражается и въ словахъ Самуила. *И рече Самуилъ къ сынамъ Израилевымъ: сія рече Господь Богъ Израилевъ, глаголя: азъ изведохъ отцы ваша сыны Израилевы изъ Египта и изыяхъ вы отъ руки Фараона царя Египетскаго и отъ всѣхъ царствъ, оскорбляющихъ вы. И вы днесь уничижисте Бога вашего, иже самъ есть спасаей вы отъ всѣхъ золъ вашихъ и скорбей вашихъ, и рѣсте: ни, но царя да поставиши надъ нами.* (10. 18—19). И потомъ: *и рече Самуилъ къ людямъ глаголя: егда видѣ Іаковъ и сынове его во Египетъ и смириша ихъ Египтяне, и возопиша отцы наши ко Господу, и посла Господь Моисея и Аарона и пр.,* — перечисляются тѣ случаи, когда Господь во дни бѣдствій воздвигалъ имъ великихъ людей, чрезъ которыхъ и избавлялъ ихъ отъ бѣдствій, не поставляя надъ ними царя. Самуилъ продолжаетъ: *и вѣсте, яко Хаасъ, царь сыновъ Аммонихъ, приде на вы,* это въ то время, какъ Евреи просили себѣ царя у Самуила, — *и рѣсте: ни, но царь да царствуетъ надъ нами,* — *егда Господь Богъ царствова надъ вами,* т. е., самонадѣянно положились на царя вмѣсто Господа, думая обойтись безъ помощи сего послѣдняго, не сказали, какъ говорили предки ихъ, когда на нихъ нашелъ царь Моавскій: *согрѣшихомъ, яко оставихомъ Господа и поработаемъ Ваалиму и дубравомъ, и нынѣ изми ны отъ рукъ врагъ нашихъ и поработаемъ тебѣ,* но сказали: *ни, но царь да царствуетъ надъ нами.* (12, 6. 12. 10). На эту же богопротивную мысль народа указываетъ Самуилъ, когда говоритъ, что избраніемъ царя они вовсе не избавились отъ непосредственнаго дѣйствія Божія, что они будутъ благополучны только въ томъ случаѣ, если они и царь ихъ будутъ

послушны Богу, а въ противномъ случаѣ имъ не избыть бѣды и съ царемъ своимъ (12, 14—15) Такая мысль о царѣ самодержавномъ, при которомъ бы можно было нѣсколько освободиться отъ постояннаго непосредственнаго дѣйствія Бога, который бы ограничивалъ, выразимся такъ, управленіе Божіе, вовсе не странна въ томъ народѣ, который, постоянно видя знаменія около себя, ропталъ на Моисея и вздыхалъ о котлахъ съ Египетскимъ мясомъ, который порывался съ другимъ начальникомъ воротиться въ Египеть, изъ котораго такъ чудесно выведенъ Моисеемъ, который не разъ до того оскорблялъ своего Іегову, что Онъ хотѣлъ было заразъ всѣхъ истребить и отъ Моисея произвести новый народъ, и который постоянно наказывалъ Богъ. Такъ вотъ чему и вотъ почему противодѣйствовалъ Самуилъ желанію народа — устроить у себя монархическое царство и поставить имъ царя. Вотъ почему и Богъ принялъ это требованіе народа, какъ оскорбленіе Своей власти. Самуилъ, согласно волѣ Божіей, противодѣйствовалъ не устроенію царства и поставленію царя, самихъ по себѣ, въ ихъ истинномъ видѣ и чистомъ смыслѣ, какъ то обѣщано было Богомъ, а народной мысли, которую соединялъ онъ съ царемъ и царствомъ, мысли богопротивной; народъ не готовъ былъ еще имѣть у себя царя, что и обнаружилось въ самомъ началѣ, въ лицѣ перваго царя, такъ несчастно царствовавшаго и такъ несчастно погибшаго; ни онъ, ни народъ не сознавали правильно своихъ отношеній къ Богу, какъ царю, царствующему въ своемъ царствѣ, и надъ ними исполнилась угроза Самуила, что будетъ рука Господня на нихъ и на царя ихъ. Народъ опомнился лишь съ Давидомъ, и царство Еврейское при Давидѣ было осуществленіемъ идеи истиннаго теократическаго царства. Понятно теперь, что Самуилъ нисколько не противорѣчитъ закону о царяхъ, находящемуся во Второзаконіи, отвергая только ложное, извращенное толкованіе этого закона, ложное, не согласное съ Моисеевымъ, пониманіе царства и царя теократическаго. Не упоминаетъ же онъ объ этомъ законѣ прямо потому, что самъ народъ, просящій царя, не упоминаетъ о немъ; а народъ прямо не ссылается на этотъ законъ, потому, что чувствуетъ свою неправоту, чувствуетъ, что онъ просить не того и не съ такою мыслью, о чемъ и съ какою мыслью писалъ Моисей. Народъ прикровенно словами: *постави надъ нами царя, якоже и прочіи языки*, указалъ на этотъ законъ, въ предисловіи къ которому сказано: *еще ре-*

чеши—поставлю князя надъ собою, якоже и прочіи языцы; но онъ не смѣлъ говорить болѣе и ссылаться прямо на этотъ законъ, потому что его мысли о царствѣ и царѣ и побужденія къ устроенію царства были не согласны съ тѣмъ, что написано у Моисея, не согласны съ идеаломъ теократическаго царя и царства. Самуилъ и противодѣйствуетъ этой ложной мысли, не касаясь закона Моисеева, въ которомъ нѣтъ сходнаго съ мыслью народной. Но что ему извѣстенъ этотъ законъ, это видно изъ того, что слова Самуила къ народу: *видѣте ли, его же избра себѣ Господь*, относящіяся къ вновь избранному царю, буквально взяты изъ Моисеева закона: *поставляя да поставиши надъ собою князя, его же избретъ Господь Богъ твой*. Такимъ образомъ, первыя два основанія къ тому, чтобы признать этотъ законъ позднѣйшею вставкою, совершенно падаютъ, при безпристрастномъ и внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ времени Самуила относительно устройства царства и поставленія царя въ отношеніи къ духу закона Моисеева о царяхъ.

Третье высказанное сужденіе объ этомъ законѣ, какъ позднѣйшей вставки, именно, что законъ о царяхъ и царствѣ не согласенъ вообще съ учрежденіями Моисеевыми, не имѣетъ положительнаго прямаго основанія въ книгахъ Моисеевыхъ, опирается на одностороннемъ, а потому ложномъ взглядѣ на законодательство Моисеево и противорѣчитъ прямымъ фактамъ. Уже тѣ самыя обѣтованія Божіи Авраму и Иакову о царяхъ, имѣющихъ произойти изъ чреслъ ихъ, которыя мы приводили, и слова благословенія Иаковлева Иудѣ стоятъ въ непримиримомъ противорѣчій съ этимъ мнѣніемъ, такъ какъ устроеніе царства обозначается въ нихъ какъ одно изъ великихъ благословеній народа въ будущемъ,—противорѣчій, которое совершенно можно устранить только обыкновеннымъ средствомъ, безъ твердыхъ основаній отвергать подлинность мѣстъ, противорѣчащихъ теоріи, при чемъ исторія перерабатывается по мѣркѣ односторонней теоріи. Но и не зависимо отъ этихъ мѣстъ, если посмотрѣть на это мнѣніе ближе, можно видѣть, что оно основывается на одностороннемъ пониманіи сущности Моисеевыхъ учрежденій, на смѣшеніи понятій Теократіи и Иерархіи. Если утверждаютъ, что царство въ Еврейскомъ народѣ не согласно и противорѣчитъ Моисееву государственному устройству: то при этомъ думаютъ, что оно—это царство—отнимаетъ права, какія принадлежатъ первосвященству, и присвоиваетъ ихъ себѣ, вопреки устроенію Мои-

сееву: что съ позволеніемъ царя лишается Первосвященникъ тѣхъ правъ и власти, какія даются ему Моисеевымъ учрежденіемъ. Между тѣмъ это взглядъ односторонній. Такихъ априорически признанныхъ за Первосвященникомъ правъ, долженствовавшихъ приводить его въ столкновеніе съ правами царства, въ Пятокнижій нѣтъ и слѣда. Положеніе Первосвященника, по Моисееву учрежденію, отнюдь не политическое, но единственно-религіозное. Права царей приходятъ въ столкновеніе вовсе не съ нимъ, а съ другими властями, даны не закономъ, но исторією, обстоятельствами первоначальной политической жизни народа, когда онъ, по выходѣ изъ Египта, почувствовалъ себя особымъ, самостоятельнымъ, политически организованнымъ народомъ, т. е., вождями и судіями, положеніе которыхъ такъ граничитъ съ положеніемъ царей. Главная должность Первосвященника—священнодѣйствовать, такъ опредѣляетъ ее самъ Іегова. (Исх. 28. 1.); главное его дѣло наблюдать за домомъ Божиимъ, приносить жертвы и молитвы къ Богу за народъ. Только въ одномъ мѣстѣ уступлена ему, по видимому, судебно-политическая власть. (Втор. 17, 9, 12), но если это и возможно и даже необходимо, когда книга религіи была вмѣстѣ и книгою закона: то однакоже ясно выражено, что эта власть не существенно принадлежитъ ему, что она вмѣстѣ принадлежитъ судіи и, значить, можетъ перейти къ царю: *и человекъ, иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жреца предстоящаго, или судіи, иже въ тыя дни будетъ, да умретъ человекъ той* и пр. (12). Если же такая граница положена между Теократією и Іерархією: то независимо отъ священниковъ и левитовъ могло быть совершенно самостоятельно организованное сословіе для произведенія суда и расправы, и вотъ мы видимъ, что *Моисей избра мужи сильны отъ всего Израиля и сотвори я надъ ними тысященачальники и стоначальники и пятьдесятоначальники и десятоначальники и писмоводители, и суждаху людемъ по вся часы; всякое же слово неудоборъшительное доносиша Моисею, всякое же слово легкое суждаху сами* (Исх. 18, 25—26), независимо отъ іерархическаго устройства (Ср. Втор. 1, 15). Къ этимъ то не—іерархическимъ судьямъ сказано: *да не познаете лица въ судъ, малому и великому судиши и не устыдишися лица человека, яко судъ Божій есть* (ст. 17), изъ чего видно, что Богъ можетъ имѣть и имѣеть въ народѣ Еврейскомъ не іерархическихъ только, но и мірскихъ представителей и органовъ своей власти и своего

управленія. Священники и левиты были въ самомъ дѣлѣ только учителя закона, на ряду съ которыми стоялъ совѣтъ судей, облеченныхъ судебною и исполнительною властію, подъ начальствомъ одного (Втор. 21, 5 сл.). Когда іерархическія начальства присутствовали на судѣ: то лишь для торжественнаго свидѣтельства (Втор. 19, 17, 18), производителями судебного дѣла были судіи. При такихъ данныхъ можно судить, сообразно ли со всѣмъ учрежденіемъ Моисеевымъ учрежденіе царства въ народѣ Еврейскомъ, и отнимаетъ ли царство права у іерархіи? Очевидно, нѣтъ. Права судей, при устроеніи царства, должны были перейти въ права царей и только; іерархія оставалась все одна и та же, съ тѣми же правами и съ тѣми же значеніемъ.

Если отъ разсмотрѣнія учреждений Моисеевыхъ съ тѣми же вопросомъ перейдемъ мы къ исторіи: то увидимъ, что были примѣры, когда первосвященники имѣли большое вліяніе чисто политическое; но они имѣли такое вліяніе уже не какъ первосвященники. Ааронъ дѣлаетъ нѣчто не какъ первосвященникъ, а какъ братъ Моисея. А съ другой стороны, очень естественно, что тотъ, кто облеченъ высшимъ духовнымъ іерархическимъ достоинствомъ, имѣетъ и политическое вліяніе нѣкоторое, точно такъ же, какъ и царь имѣетъ вліяніе нѣкоторое на дѣла церковныя, іерархическія, но это отнюдь не значитъ, чтобы права одной стороны въ этомъ случаѣ сколько-нибудь страдали; они могутъ страдать лишь отъ злоупотребленій одной изъ сторонъ, но это уже другое дѣло. Впрочемъ, и то надобно сказать, что отъ Финееса до Илія нѣтъ слѣдовъ большаго вліянія Первосвященниковъ на политическія дѣла: лишь въ Иліѣ соединилась должность Первосвященника съ должностію Судіи, но это исключеніе; по учрежденіямъ Моисеевымъ, какъ мы видѣли, должность Судіи и Первосвященника, а вмѣстѣ съ тѣми Судей и Первосвященниковъ строго разграничивались, стояли одна подлѣ и наряду съ другой; теперь судію замѣнить царемъ, и теократія царства была бы все та же, іерархія оставалась въ своей силѣ. Такимъ образомъ, устроеніе царства въ Еврейскомъ народѣ согласно съ духомъ учреждений Моисеевыхъ, и должно было осуществиться со временемъ въ Еврейскомъ народѣ и осуществилось, и законъ оставался все тотъ же, законъ Моисеевъ, что именно и свидѣтельствуетъ о сообразности царства съ духомъ Моисеевыхъ государственныхъ установленій. Слѣдовательно, и это основаніе—видѣть въ законѣ Моисеевомъ о

царяхъ позднѣйшую вставку, непрочно. Моисей могъ написать этотъ законъ совершенно сообразный съ его учрежденіями и съ прозрѣніемъ въ великую будущность своего народа.

Съ этимъ вмѣстѣ падаютъ сами собой и тѣ догадки, которыя высказаны защитниками интерполяціи этого Моисеева закона, догадки о времени написанія этого закона и вписаніи его въ число узаконеній Моисеевыхъ. Но стоитъ подивиться, какъ незначительны тѣ положенія, на которыхъ опираются эти догадки, какъ онѣ смѣлы и странны. Говорятъ, что этотъ законъ написанъ и вписанъ въ Пятокнижіе Самуиломъ, съ одной стороны, какъ бы въ оправданіе установленной имъ, по желанію народа, монархіи, съ другой, какъ инструкція для будущихъ царей. Какъ будто можно и нужно было Самуилу обманывать себя и народъ, выдавая свой законъ за Моисеевъ? И какъ будто для послѣдующихъ царей этотъ законъ могъ имѣть Моисеевскій авторитетъ потому только, что онъ вписанъ въ Пятокнижіе, тогда какъ до Самуила его не было въ немъ? И не возможно было Самуилу этого сдѣлать, когда экземпляры Пятокнижія были уже въ употребленіи и—не сообразно съ правдивымъ характеромъ Самуила обманывать себя и народъ подлогомъ закона, — безцѣльно и для будущихъ царей, когда этотъ подлогъ не могъ не быть извѣстнымъ имъ. Еще страннѣе, или, по крайней мѣрѣ, не менѣе странна и другая догадка, будто законъ этотъ могъ быть написанъ и вписанъ въ Пятокнижіе лишь послѣ Соломона; потому а) что если бы онъ былъ прежде и написанъ Моисеемъ: то Соломонъ не преступилъ бы такъ ясно выраженныхъ въ немъ предписаній о неумноженіи женъ, потому б) что въ законѣ именно указывается это злоупотребленіе царской власти, въ комъ такъ грѣшенъ Соломонъ, и указываются въ предостереженіе для будущихъ царей: а иное дѣло предписаніе, иное дѣло исполненіе или неисполненіе его, зависящее совершенно отъ человѣка, который несомнѣнно, по склонности своей природы, можетъ преступать и ясныя предписанія. Коранъ запрещаетъ Магометанамъ пить вино, а Султаны—хранители предписаній Корана, открыто употребляютъ оное, хотя считаютъ искренно всѣ предписанія Корана божественными. Тоже самое случилось и съ Соломономъ; его страсть къ женамъ довела его до нарушенія прямого предписанія закона, и только, за что онъ и терпѣлъ. б) Въ законѣ царь предо-

стерегается именно отъ этого злоупотребленія потому, что у языческихъ восточныхъ царей всегда развивалась эта слабость, вредная и для его народа; а Еврейское царство должно было существенно отличаться отъ всѣхъ языческихъ царствъ, какъ царство теократическое. Да неправда и то, что въ законѣ главнымъ образомъ указывается на этотъ предметъ. Вовсе нѣтъ: на первомъ мѣстѣ стоитъ предписаніе— избирать царя по указанію Божію и—изъ своего народа, что странно было бы влагать въ уста Самуилу, когда и не было мысли у Евреевъ о чужомъ царѣ, потомъ, предписанія о неумноженіи серебра и золота, потомъ—о томъ, чтобы царь держался книги закона, исполнялъ волю Божію, не возносился и не гордился предъ народомъ, не уклонялся ни на десно, ни на лѣво и пр. и пр. Вольно же главную важность полагать въ предписаніи о неумноженіи женъ. Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія всего этого закона ясно открывается, что нѣтъ твердыхъ основаній считать его позднѣйшей вставкой, если отрѣшиться отъ задней мысли, и о характерѣ этого закона въ сопоставленіи съ обстоятельствами временъ Самуиловыхъ судить не такъ односторонне.

Еще рядъ мнимыхъ интерполяцій, считающихся тоже очевидными и важными.

Моисей, какъ извѣстно, не переходилъ Иордана и умеръ на восточной сторонѣ его; между тѣмъ въ Пятюннижии его находится выраженіе *объ онъ полъ* или *объ ону сторону Иордана*, обозначающее именно восточную сторону Иордана, чѣмъ по видимому, ясно указывается, что писавшій мѣста, въ которыхъ употреблено это выраженіе, жилъ уже за Иорданомъ, по переходѣ Евреями этой рѣки, въ землѣ Ханаанской на западной сторонѣ Иордана: ибо только для писавшаго въ землѣ Ханаанской на западной сторонѣ Иордана возможно было обозначить сторону на восточномъ берегу Иордана опредѣленіемъ *объ онъ полъ*, по ту сторону Иордана; а Моисей, писавшій на этой восточной сторонѣ, долженъ былъ опредѣлять эту страну, когда рѣчь была о ней, выраженіемъ не по ту сторону Иордана, а по сю сторону Иордана, въ которой онъ былъ и умеръ. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Числь находятся слѣдующія слова Моисея къ сынамъ Израилевымъ: *три грады дадите объ ону страну Иордана и три грады дадите въ земли Ханаани* (35, 14), т. е., три города по восточную сторону Иор-

дана, гдѣ былъ и Моисей, обозначающій эту страну выраженіемъ *объ ону страну*, чего ему, если онъ писатель этого мѣста, не слѣдовало говорить, а слѣдовало сказать *по сю страну* и *три града дадите въ землю Ханаанской*, т. е., въ Палестинѣ, восточную сторону Иордана могъ обозначить выраженіемъ—*объ ону страну* только жившій и писавшій въ Палестинѣ. Въ Палестинѣ же жилъ писатель первыхъ стиховъ Второзаконія, гдѣ также восточная сторона Иордана обозначается выраженіемъ—*объ ону страну*. Моисей долженъ былъ сказать *по сю сторону*. Такое же мѣсто ниже: 3, 8. И такихъ выраженій, показывающихъ, что писатель этихъ мѣстъ жилъ въ Палестинѣ и, слѣдовательно, не Моисей, много. Значитъ, всѣ эти мѣста суть позднѣйшія вставки, такъ какъ они не могутъ принадлежать Моисею.

Это, по видимому, большое затрудненіе для защитниковъ подлинности и не поврежденности Пятокнижія, на самомъ дѣлѣ, рѣшается въ пользу ихъ, если не очень легко, то, по крайней мѣрѣ, легко. Дѣло въ томъ, что слова *eveg*, *beeveg* и *teeveg*, которыя LXX по своему усмотрѣнію переводили словами—*объ онъ полъ*, *объ ону страну*, *за*, *у* и проч., у Евреевъ означали и ту и сю сторону, т. е., были слова двузначачія и не опредѣленные въ этомъ двойкомъ значеніи. Первоначальное, общее ихъ значеніе—*въ сторонѣ* или *стороной*, или—*за*, и только контекстомъ рѣчи опредѣлялось и опредѣляется, въ какой сторонѣ или по какую сторону извѣстнаго предмета опредѣляющаго стоитъ предметъ опредѣляемый этими словами. Что слова *eveg*, *beeveg* и *teeveg* означали не только ту страну, которая отъ говорящаго или пишущаго находилась по ту сторону, т. е., на противоположной сторонѣ, но и—по сю сторону, т. е., на той сторонѣ, на которой находился и самъ говорящій или пишущій, доказательствъ на это въ самыхъ священннхъ книгахъ много, и намъ остается указать только на очевиднѣйшія и безспорныя.

Когда Зоровавель и Иисусъ и прочіи князи отечествъ Израилевыхъ не позволили Самарянамъ участвовать въ построеніи втораго Иерусалимскаго храма: тогда эти послѣдніе вздумали писать къ Персидскому царю Артаксерксу, жившему въ Сузѣ на восточной сторонѣ Евфрата, доносъ на Евреевъ и писали такъ: *рабы твои, мужи, иже за рѣкою eveg hannahaг*, — *объ онъ полъ рѣки*, Евфрата ли или Иордана, все равно въ этомъ случаѣ. Если въ этомъ мѣстѣ выраженіе *eveg hannahaг* принимать въ смыслѣ—*по ту сторону рѣки*: то выходитъ, что

мужи иже за рѣкою обитають, по восточную сторону Евфрата или Иордана, *объ онъ полъ*—этихъ рѣкъ, а между тѣмъ они посылають доносъ изъ Палестины и сами живутъ въ Палестинѣ, на западной сторонѣ обѣихъ этихъ рѣкъ; имъ нужно, значить, было бы сказать—по сю сторону рѣки, а они выражаются *eveg hannahar*, *объ онъ полъ рѣки*, не очевидно ли, что выраженіе это означаетъ здѣсь *по сю сторону*, на этой сторонѣ, на которой они находятся, а не на противоположной отъ нихъ, не на восточной, на которой находится и Суза. Далѣе Иисусъ Навинъ еще до перехода Евреевъ чрезъ Иорданъ, слѣдовательно, на восточной сторонѣ этой рѣки, говоритъ колѣнамъ Рувимову, Гадову и половинѣ колѣна Манассіина *жены ваши и дѣти ваши и скоти ваши да живутъ на земли, юже даде вамъ у Иордана beever hajordan*, *объ онъ полъ Иордана, вы же преидете вооружени предъ братією вашею, дондеже упокоитъ Господь Богъ братію вашу, якоже и васъ, и отгидете кійждо въ наслѣдіе свое, еже даде вамъ Моисей объ ону страну Иордана (beever hajordan) отъ востоковъ солнца* (Нав. 1, 14—15). Навинъ говоритъ еще находясь на восточной сторонѣ Иордана, и колѣнамъ Рувимову, Гадову и полуколѣну Манассіину отведена Моисеемъ земля на восточной сторонѣ Иордана; а между тѣмъ эта восточная сторона обозначена въ рѣчи Навина выраженіемъ — *объ - онъ полъ Иордана*; явно, что это выраженіе значить здѣсь *по сю сторону* Иордана, ибо иначе вышла бы географическая нелѣпость,—означенныя два съ половиною колѣна мы поселили бы на западномъ берегу Иордана, чтò противно исторіи, И многіе другіе, которые вѣтъ нужды приводить, примѣры ясно показываютъ, что слова *eveg* и сложныя съ нимъ означаютъ не противоположную ниущему или говорящему страну за опредѣляющимъ предметомъ, но и ту самую, на которой находится ниущій или говорящій, т. е., имѣютъ значеніе — *по сю сторону*. Что эти выраженія означаютъ и *по ту сторону*, т. е., другую противоположную ниущему или говорящему, доказательствъ на это также много. Такъ, Моисей, зная, что не взойдетъ уже онъ въ землю обѣтованную, молился Богу, чтобы Онъ хотя показалъ ему эту землю: *пришедъ убо, увиджду землю благую сію, яже объ ону страну Иордана, и рече Господь ко мнѣ, взыди на верхъ горы и виждь, яко не преидеши Иордана*. (Втор. 3, 25. 27). Здѣсь слово *eveg* очевидно, означаетъ сторону, противоположную той, на которой находился Моисей, сторону западную отъ Иордана, тогда

какъ Моисей находился на восточной, и значитъ имѣеть значеніе—*по ту сторону, обз онз полз*. Моисей заповѣдуетъ, чтобы колѣна, оставшіяся на жительство на восточной сторонѣ Іордана, ходили вмѣстѣ съ другими за Іорданъ для завоеванія земли Ханаанской, *дондеже и сіи*, т. е., прочія колѣна, *наследятъ землю, юже Господь Богъ дастъ имъ обз—ону страну Іордана*. И здѣсь, очевидно, *eveg*—означаетъ противоположную говорящему сторону за Іорданомъ отъ него—западную страну отъ Іордана, такъ какъ земля *обз ону страну Іордана* противопоставляется землѣ колѣнъ, оставшихся на восточной сторонѣ Іордана, и значитъ, имѣеть значеніе—*по ту сторону*. (Втор. 3. 20). Но вотъ одно мѣсто, въ которомъ два раза упогребленное выраженіе *beeveg hannahaq* имѣеть различныя значенія, въ первый разъ означаетъ *по ту сторону*, на противоположной отъ говорящаго сторонѣ, во второй—*по сю сторону*, т. е., на которой находился самъ говорящій. При окончаніи плѣна Вавилонскаго, въ Сузѣ—резиденціи Вавилонско-персидскихъ царей, находившейся на восточной сторонѣ отъ Евфрата, Еврей Неемія проситъ у царя посланія къ воеводамъ странъ за рѣкою *eveg hannahaq*, т. е., *обз онз полз* Евфрата, т. е., на западной сторонѣ его, чтобы эти воеводы дали ему пропускъ до земли Іудейской, и, получивъ таковое посланіе, приходитъ къ воеводамъ странъ за рѣкою *eveg hannahaq*, т. е., по ту сторону Евфрата, вручаетъ имъ посланіе царское и—получаетъ проводниковъ до Іудеи. (Неем. 2, 79). Теперь видите, въ чемъ дѣло: когда былъ онъ въ Сузѣ: то эти воеводы находились дѣйствительно *обз—онз полз*, по ту сторону Евфрата, на противоположной, западной сторонѣ; но когда онъ пришелъ къ нимъ и вручилъ посланіе царево: то онъ самъ находился на этой сторонѣ и—*обз—онз полз* его была уже восточная сторона Евфрата, не та, на которой жили нужные ему воеводы, а онъ о приходѣ своемъ къ нимъ выражается именно словомъ—*обз—онз полз*—за рѣкою, между тѣмъ, какъ они находились все на томъ же мѣстѣ, которое онъ означилъ выраженіемъ *обз онз полз* рѣки отъ Сузы, т. е., на западной сторонѣ Евфрата. Не очевидно ли, что въ первомъ мѣстѣ, когда Неемія проситъ посланія къ воеводамъ за рѣкою, выраженіе *eveg hannahaq* означаетъ по ту сторону рѣки, т. е., на западной сторонѣ, а во второмъ мѣстѣ, когда онъ отдаетъ свое посланіе воеводамъ за рѣкою—выраженіе *eveg hannahaq* означаетъ—*по сю сторону*, т. е., ту же западную сторону Евфрата, на

которой онъ находился, когда отдавалъ свое посланіе? Одна сторона Евфрата обозначается однимъ и тѣмъ же выраженіемъ—*объ онъ полъ рѣки*, хотя говорившій находился въ первомъ случаѣ на восточной сторонѣ ея, а во второмъ на западной: не очевидно ли, что слово *eveg* означаетъ и по ту сторону и по сю сторону, разграниченіе которыхъ опредѣляется лишь ходомъ рѣки и дѣль? Итакъ, слова *eveg*, *beeveg*, *sheeveg* имѣютъ двоякое значеніе: и по ту и по сю сторону опредѣляющаго предмета и употребляются то въ томъ, то въ другомъ значеніи; слѣдовательно, значеніе ихъ неопредѣленно. Сами писатели сознавали эту двойственность и, въ слѣдствіе этого, неопредѣленность значенія слова *eveg* и сложныхъ съ нимъ, а потому весьма часто опредѣляли эти слова другими, болѣе опредѣлительными и яснѣе показывающими положеніе опредѣляемой мѣстности или предмета; напримѣръ, *объ онъ полъ Иордана*—къ востоку, или—*объ онъ полъ Иордана къ морю и пр.* Такъ, въ книгѣ Иисуса Навина пишется: *и сіи царіе земли, ихъ же избивша сынове Израилевы и наслѣдиша землю ихъ объ ону страну Иордана, отъ востокъ солнца* (12, 1), т. е., страну по восточному берегу Иордана. Потомъ, въ той же книгѣ пишется: *егда же услышаша вси царіе Амморейстии, иже въ горный и иже въ равный, и иже во всемъ приморіи моря великаго, и иже при Антиливанъ и пр.* (9, 1), т. е. по западной сторонѣ Иордана къ морю. Еще: *и объ ону страну Иордана ко Иерихону на востокъ даша и пр.* (20, 8), а ниже: *и полуплемени Манассіину даде Моисей обдержаніе въ Васанъ, и половинъ даде Иисусъ съ братією ихъ у Иордана* (въ подлинникѣ *объ онъ полъ Иордана*) *къ морю.* (22, 7). Къ чему въ этихъ и многихъ другихъ мѣстахъ повторяется—*на востокъ, къ морю*, если бы выраженіе *beeveg*, *объ онъ полъ*, не имѣло двоякаго и потому не опредѣленнаго значенія? Точно то же и въ книгѣ Моисея: *и наслѣдиша землю его, т. е., Сіона, царя Амморейскаго, и землю Ога, царя Васанска, дву царей Амморейскихъ, иже объ онъ полъ Иордана на востокъ солнца, и всю Араву объ ону страну Иордана на востокъ солнца* (Втор: 4, 47. 49); оиать опредѣленія, точнѣе опредѣляющія неопредѣленное по двоякому значенію слова *eveg*. Но иногда, даже по большей части, писатели не прибавляютъ подобныхъ поясненій и опредѣленій къ слову *объ онъ полъ*; это въ тѣхъ случаяхъ, когда первымъ читателямъ или слушателямъ ясно было, о какой странѣ именно идетъ рѣчь въ извѣстномъ случаѣ, какаѣ страна обозначается сло-

вомъ *объ онъ полъ*, ясно было или по ходу извѣстныхъ событій или по положенію лица говорящаго или пишущаго. Послѣ этого, зная, что слова *eveг* и сложныя съ нимъ имѣють двойное значеніе, и по ту и по сю сторону опредѣляющаго предмета, и говорить, что Моисей не могъ употреблять этихъ выраженій о восточной сторонѣ Иордана, потому что самъ находился на ней, и что, слѣдовательно, всѣ мѣста въ книгахъ Моисеевыхъ, гдѣ употребляется это выраженіе — позднѣйшія вставки, не слѣдовало бы. Тѣмъ болѣе этого не слѣдовало бы, что отрицающимъ подлинность происхожденія всѣхъ этихъ мѣстъ отъ Моисея и видящимъ въ нихъ позднѣйшія вставки должно быть хорошо извѣстно не только двойное значеніе слова *eveг* и сложныхъ съ нимъ, но еще и то, откуда происходитъ эта двойственность значенія, и то, что соотвѣтственныя этимъ слова и въ другихъ языкахъ имѣють часто также двойное значеніе. Двойственность значенія этихъ словъ происходитъ отъ двойной точки зрѣнія, съ которыхъ можно опредѣлять и опредѣляется извѣстное положеніе мѣстности этими словами. Дѣло извѣстное, что этими словами опредѣляется положеніе мѣстности или отъ того мѣста, гдѣ находится говорящій или пишущій, или отъ другаго условно-принятаго для опредѣленія мѣстностей мѣста, не того, на которомъ находится говорящій или пишущій. Такихъ условно принятыхъ географическихъ пунктовъ довольно много и было и есть; укажемъ на извѣстнѣйшій: Римскіе писатели часто говорятъ о цизальпинской Галліи; это названіе страны къ югу отъ Альповъ могли употреблять Римскіе писатели, и оно обозначало страну по сю сторону Альповъ въ отношеніи къ Риму, но и не Римскіе только писатели, а и французскіе послѣ и германскіе употребляли и доселѣ употребляютъ это названіе страны когда идетъ рѣчь объ ея исторіи, хотя эта страна въ отношеніи къ нимъ уже вовсе не цизальпинская, а трансальпинская, и, значить, названіе цизальпинская на ихъ языкѣ означаетъ не по сю, а по ту сторону Альповъ — отъ мѣста ихъ жительства — находящаяся сторона, хотя у Римскихъ историковъ оно означаетъ по сю страну — отъ мѣста ихъ жительства находящаяся страна. Очевидно, что въ этомъ случаѣ *cis, citra* имѣетъ значеніе и по сю и по ту сторону Альповъ, или по сю сторону, только не съ мѣста Франціи или Германіи, а отъ Рима, съ условно принятаго пункта для опредѣленія мѣстности. И такихъ примѣровъ, говоримъ, много. Теперь земля

Ханаанская во мѣстѣ Моисея и Евреевъ была уже ихъ собственностію, хотя они еще и не заняли ея; они были увѣрены, что она ихъ собственная, имъ Богомъ дарованная земля. Не естественно ли было имъ, хотя они еще и не заняли ея, обозначать мѣстности, прилежащія къ этой землѣ, уже отъ центра этой земли, а не отъ того мѣста, въ которомъ они находились предъ занятіемъ этой страны. Не естественно ли въ говорящемъ или пишущемъ это мысленное переселеніе себя на эту обѣтованную землю и опредѣленіе мѣстностей уже отъ нея, когда эта земля считалась уже собственностію ихъ. И вотъ, восточную сторону Іордана они, находясь еще на ней, могли по праву обозначать словомъ — *объ онъ полъ*, въ смыслѣ по ту сторону—восточную сторону. Въ этомъ случаѣ только и есть, что выходитъ опредѣленіе не отъ мѣста говорящаго или пишущаго, а отъ другаго условно принятаго за пунктъ для опредѣленія, что, какъ мы замѣтили, не безызвѣстно въ исторіи. Впрочемъ, писатели священныхъ книгъ не всегда пользовались этимъ послѣднимъ средствомъ опредѣленія мѣстностей словомъ *ever*, а опредѣляли иногда отъ мѣста, гдѣ они сами находились, какъ это мы могли замѣтить изъ приведенныхъ выше примѣровъ, а иногда, нужно полагать, опредѣляли мѣстность отъ другаго, условно—принятаго пункта. Оттого двоякое значеніе слова *ever*—въ приложеніи къ извѣстной, опредѣляемой мѣстности, даже въ томъ случаѣ, когда оно имѣетъ значеніе только—по ту сторону. Значить, во всякомъ случаѣ, принимать ли, что Моисей, обозначая восточную отъ Іордана страну—словами *объ онъ полъ* Іордана, сходною точкою для опредѣленія этимъ словомъ мѣстности, бралъ то мѣсто, гдѣ самъ въ то время находился, т. е., пунктъ на самой же восточной сторонѣ, или—центръ земли Ханаанской, считавшейся уже собственностію Евреевъ до занятія ея ими, во всякомъ случаѣ онъ могъ обозначать восточную отъ Іордана сторону—словомъ *объ онъ полъ* Іордана, находясь самъ на ней, такъ какъ значеніе слова *ever* неопредѣленное, двоякое, по ту и по сію сторону, и притомъ зависитъ отъ двоякаго пункта для опредѣленія, личнаго и условно принятаго, и, слѣдовательно, нѣтъ никакой необходимости, видѣть во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Моисей употребляетъ это слово о восточной сторонѣ Іордана, позднѣйшую вставку.

Въ книгахъ Левитъ (26, 27—45) и Второзаконія (4, 25, 28, 25, 32, 33, 64) содержится угроза разсѣяніемъ Евреевъ между язычниками; т. е., плѣномъ и уничтоженіемъ полити-

ческой жизни Еврейскаго народа, и эта угроза приписывается въ этихъ книгахъ Моисею, такъ какъ содержится въ рѣчахъ его. Эта угроза, говорятъ, не могла быть высказана Моисеемъ, а слѣдовательно, и эти мѣста, въ которыхъ содержится угроза, не могли быть написаны имъ, а составляютъ позднѣйшую вставку. Причина—та, что во времена Моисея земля Ханаанская считалась неотъемлемою собственностію Евреевъ, какъ обѣтованная ихъ праотцамъ и имъ въ вѣчное наслѣдіе; идея же лишенія этой земли, разсѣянія и плѣна явилась только въ то время, когда Самарія или десять колѣнъ завоеваны были Оелгафелассаромъ и потомъ отведены въ плѣнъ и разсѣяны: ибо съ этого только, говорятъ, времени начались частыя угрозы разсѣяніемъ и плѣномъ въ пророческихъ рѣчахъ.

Но это возраженіе или нужно совершенно прейти молчаніемъ, или распространить его объемъ, потому что въ сейчасъ предложенной формѣ оно—нелѣпость: указывать всего на три мѣста, въ которыхъ Евреямъ угрожается гибелью и уничтоженіемъ политической самостоятельности народа и считать ихъ позднѣйшими вставками нелѣпо; потому что угроза бѣдствіями и, въ частности, плѣномъ, проникаетъ все Пятюкнижіе, и идея этой гибели, этого разрушенія политической жизни народа проникаетъ и отражается во всей исторіи этого народа и—совершенно согласно со всѣмъ библейскимъ міросозерцаціемъ. По библейскому воззрѣнію, народы получаютъ въ обладаніе извѣстную землю отъ Бога, во власти Котораго состоитъ лишить извѣстный народъ обитаемой имъ земли и отдать ее другому, что Онъ и исполняетъ въ томъ случаѣ, когда грѣхи народа достигаютъ высшей степени своего развитія, когда ложь въ извѣстномъ народѣ совершенно уничтожаетъ истину, какая есть въ немъ. Въ этомъ случаѣ Богъ лишаетъ извѣстный народъ занимаемой имъ земли, т. е., лишаетъ его политической самостоятельной жизни или навсегда, когда нѣтъ надежды на исправленіе народа, или же на время, и употребляется эта мѣра въ такомъ случаѣ, какъ средство исправленія народа. Такое воззрѣніе выражается еще въ повѣствованіи о потопѣ, этой гибели всего рода человѣческаго, кромѣ 8 душъ; потомъ—въ пѣгибели городовъ Содома и Гоморры. Но яснѣе и полнѣе это воззрѣніе открывается въ словахъ обѣтованія Богомъ Аврааму земли Ханаанской: *въ четвертомъ же родѣ возвратятся* (потомки Авраама) *стмо*—въ землю Ханаанскую: *не бо исполнишася грѣхи Аммореевъ до нынѣ* (Быт. 15, 16). Въ основаніе того, почему Аврааму только

общается земля Ханаапская въ наслѣдіе въ четвертомъ родѣ, или, какъ выше говорится,—черезъ 400 лѣтъ, поставляется то обстоятельство, что грѣхи обитателей земли Ханаапской еще не возросли до того, чтобы лишить ихъ земли ихъ; они возрастутъ и умножатся до высшей степени, но—съ теченіемъ времени, и—тогда Богъ отниметъ у нихъ землю ихъ и отдастъ Евреямъ, какъ народу достойнѣйшему; опять не безусловно, а подѣ условіемъ, если они по своей жизни будутъ способны и достойны удержать ее и обитать въ ней; въ противномъ случаѣ и ихъ постигнетъ такая же участь. Вотъ Библейское воззрѣніе на права народовъ на обитаемую ими землю и—вотъ, неразлучная съ этимъ воззрѣніемъ идея плѣна, рабства, уничтоженія политической жизни народа. Эта идея въ отношеніи къ дальнѣйшимъ судьбамъ Евреевъ выражена довольно ясно даже въ десятословіи, подлинность происхожденія котораго отъ Моисея никто не отвергаетъ; тамъ довольно ясно выражена угроза плѣномъ и разсѣяніемъ или истребленіемъ, однимъ словомъ—угроза лишеніемъ обѣтованной земли: *чти отца твоего и мать твою*, говорится въ одной изъ заповѣдей десятословія, *да благо ти будетъ и да домогльтенъ будешь на землѣ блазъ, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ* (Исх. 20, 12), отрицательная сторона этой заповѣди, не высказанная, понятна сама собою и необходимо предпологается, т. е., въ противномъ случаѣ, не будешь ты, Израиль, долго жить на землѣ твоей, истребить тебя или изгнать изъ нея Господь Богъ твой, Который даетъ ее тебѣ, вотъ скрывающаяся въ отрицательной сторонѣ положительной заповѣди идея плѣна или лишенія политической самостоятельности народа; а тутъ говорятъ, что во времена Моисея не было этой мысли у Еврейскаго народа о себѣ и своей судьбѣ и—значить, не могло быть угрозъ! Теперь, если приведенныя выше мѣста, въ которыхъ изрекается эта угроза, считать позднѣйшими вставками: то и на это мѣсто нужно смотрѣть такъ же, потому что здѣсь та же угроза изгнаніемъ или плѣномъ, выраженная условно и подразумѣваемая изъ противоположнаго; но на это—на отрицаніе подлинности десятословія, какъ мы сказали, не рѣшается никто изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ интерполяцій въ Цятовнижии. Между тѣмъ, это условіе—*да домогльтенъ будешь* въ другихъ мѣстахъ прилагается не только къ заповѣди о почтеніи отца и матери, но и къ другимъ и вообще къ исполненію всего закона, даннаго Богомъ, и, слѣдовательно, составляетъ основу жизни всего на-

рода во всѣ времена и условіе, необходимое для его благосостоянія, и всѣ эти мѣста стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ этимъ мѣстомъ десятословія, и предполагають поэтому одного и писателя ихъ. Въ книгѣ Второзаконія пишется: *и да сохраниши заповѣди его и оправданія его, да благо ти будетъ и сыномъ твоимъ по тебѣ, яко да будете домольтни на земли, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ, вся дни* (4, 40); и еще: *кто дастъ, еже быти тако сердцу ихъ въ нихъ, говорятъ Богъ, яко боятися мене и хранити заповѣди моя во вся дни, да благо будетъ имъ и сыномъ ихъ во вѣки* (5, 29); *не совратитесь, продолжаетъ Богъ, ни на десно, ни на лѣво, по всему пути, его же заповѣда тебѣ Господь Богъ твой ходити въ немъ, да тя упокоитъ, и благо ти будетъ и мнози дни будете на земли, юже наследите* (ст. 32. 33). И такихъ мѣстъ, гдѣ содержится обѣщаніе Евреямъ долгоденствія въ землѣ Ханаанской подъ условіемъ соблюденія закона, и гдѣ, слѣдовательно, подразумѣвается или прямо предполагается противное, лишеніе земли обѣтованной въ случаѣ несоблюденія закона, т. е. мѣстъ, гдѣ содержится скрытая угроза истребленіемъ, изгнаніемъ или плѣномъ, очень много въ Пятокнижии. Теперь, если считать позднѣйшей вставкой тѣ мѣста, гдѣ прямо возвѣщается эта угроза, нужно считать таковыми же и тѣ, въ которыхъ хотя буквально и не выражается эта угроза, но очень ясно подразумѣвается изъ противоположенія. Но въ этихъ мѣстахъ интерполяцій не видать, потому что слишкомъ ясна ихъ внутренняя связь съ десятословіемъ, происхожденіе котораго отъ Моисея не пререкается. Зачѣмъ же такъ насильственно разрывать одну и ту же мысль, выражающуюся прямо и косвенно и—тѣ мѣста, гдѣ она выражается прямо, считать подложными, а тѣ, гдѣ косвенно—подлинными? Какъ будто Моисей не могъ понимать этихъ косвенныхъ указаній Іеговы на условія долгоденствія Евреевъ въ землѣ Ханаанской, и—какъ будто, понимая ихъ, не могъ выражать ихъ прямо, въ положительной формѣ, въ угрозы лишенія политической самостоятельности и плѣна.

Далѣе, водясь началомъ защитниковъ интерполяціи въ высказанныхъ прямыхъ угрозахъ Моисеевыхъ, нужно отвергнуть подлинность и видѣть позднѣйшую вставку во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Пятокнижія, въ которыхъ истребленіе Ханаанитовъ Евреями представляется, какъ слѣдствіе умноженія грѣховъ сихъ послѣднихъ, ибо основаніе того и другаго—и истребленія Ханаанцевъ, и угрозы Евреямъ погибелю—одно и то же,

умноженіе грѣховъ, и даже взаимно сопоставляются то и другое и *будетъ*, пишется въ книгѣ Второз. (8, 19. 20), *аще забвемъ забудеши Господа Бога твоего и пойдеши во слѣдъ боговъ иныхъ, засвидѣтельствую вамъ днесь небесемъ и землю, яко паубою погибнете, якоже и прочіи языцы, яже Господь Богъ поублаетъ отъ лица вашего, тако погибнете.* Если же не отвергать подлинности всѣхъ подобныхъ мѣстъ, то выходитъ противорѣчіе у отрицающихъ съ собою: факты, совершенно одинаковые по основанію своему и — по отношенію къ лицу повѣствующему о нихъ, одни считать подлинными, другіе отрицать, на какомъ основаніи? А на отрицаніе подлинности всѣхъ этихъ мѣстъ не согласны защитники интерполяціи въ разсматриваемыхъ мѣстахъ.

Потомъ, руководясь этимъ началомъ, нужно отвергнуть подлинность и видѣть интерполяцію и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ говорится, что за противленіе Богу народъ Еврейскій пространствовалъ 40 лѣтъ въ пустынѣ, что за недовѣріе къ Богу даже Моисей и Ааронъ осуждены умереть внѣ земли обѣтованной, что за невѣріе Богъ наказывалъ народъ свой въ пустынѣ: ибо и въ этихъ случаяхъ, какъ и въ угрозахъ Моисеевыхъ лишеніемъ земли обѣтованной, начало одно и то же, за невѣріе и грѣхи Богъ лишаетъ земли обитаемой или не впускаетъ въ обѣтованную; иначе опять будетъ противорѣчіе—одинаковые факты по основанію разъединять, и одни считать подлинными, другіе — неподлинными, безъ основанія. Но опять защитники интерполяціи въ мѣстахъ съ угрозами Моисеевыми не соглашаются видѣть въ сей часъ упомянутыхъ мѣстахъ позднѣйшихъ вставокъ. Да вообще, руководясь этимъ началомъ, нужно принять за позднѣйшія вставки всѣ тѣ мѣста, гдѣ Моисей обнаруживаетъ глубокое познаніе порчи и грѣховности Израильскаго народа, и всѣ тѣ, въ которыхъ обнаруженіе этой порчи описывается исторически, какъ факты: потому что если Моисей все это, всю порчу и грѣховность народа и всѣ обнаруженія ея въ событіяхъ зналъ, а вмѣстѣ зналъ и то, что карающая правда Божія за эту порчу и грѣховность наказываетъ, между прочимъ, изгнаніемъ изъ земли, плѣномъ или разсѣяніемъ, то какъ онъ иначе могъ смотрѣть на будущность своего народа, какъ не съ стѣсненнымъ сердцемъ? И то и другое не разрывно соединены между собою, уничтожить одно, уничтожается другое; заподозрить достовѣрность его угрозъ—заподозрѣвается достовѣрность и тѣхъ фактовъ, въ которыхъ обнаруживается его

глубокое познаніе грѣховности народа и кары за это Божіей: иначе опять выдетъ тоже противорѣчіе. Но защитники интерполяции въ разсматриваемыхъ мѣстахъ опять не соглашаются на заподозрѣваніе въ интерполяции всѣхъ помянутыхъ мѣстъ, и, такимъ образомъ, поставляютъ себя въ болѣе или менѣе примѣтное противорѣчіе съ собою. Положеніе, что общее въ исторіи не указываетъ прямо на частное, т. е., знаніе общаго не свидѣтельствуетъ о знаніи частнаго, и что частности могли быть внесены послѣ, не нарушая общаго, не выводитъ изъ этого противорѣчія. Могли, но внесены ли? Не могъ ли Моисей самъ внести эти частности? Да здѣсь знаніе общаго такъ тѣсно соединено съ знаніемъ частнаго, что зная первое, можно знать и послѣднее; если Моисей зналъ общее—о лишеніи Богомъ народовъ земли ихъ за грѣхи: то могъ предрекать и частное, что и Еврейскій народъ, если онъ не будетъ ходить по заповѣдямъ Бога своего, изгнанъ будетъ изъ земли своей, лишень будетъ политической самостоятельности и будетъ подъ игомъ языковъ. Три вѣрныхъ пути было, которые и могли и должны были привести Моисея къ изреченію Еврейскому народу угрозъ плѣномъ или разсѣяніемъ, кромѣ непосредственнаго откровенія: а) путь опытнаго познанія порчи народа или жестоковѣйности его; это постоянно выставляется на видъ въ Пятокнижій. Какъ страшно она могла выразиться въ будущемъ, объ этомъ можно было судить по обнаруженіямъ ся въ настоящемъ, которое во многихъ отношеніяхъ надежнѣе было будущаго; *аще въ суровъ сія творятъ, въ сусъ что будетъ. Не ради правды твоея, говоритъ Моисей народу Израильскому, ниже преподобія ради сердца твоего, ты входиши наслѣдити землю ихъ (Хананеевъ); и да узъси днесъ, яко не ради правды твоея Господь Богъ твой дастъ тебѣ землю благую сію наслѣдити, яко людіе жестоковѣйніи есте. Помни, не забуди, колико разнѣвасте Господа Бога своего въ пустыни, отъ негоже дне изыдосте изъ земли Египетскія, дондеже видосте въ мѣсто сіе не покаряющесе совершасте, яже противу Господа... и пр. (Втор. 9, 6. 7). И сопротивистесе глаголу Господа Бога вашего, и не въровасте Ему, и не послушасте гласа Его; и не покаряющесе бысте Господу отъ дне, въ онъ же познася вамъ и пр. (ст. 24).* Такъ понималъ и зналъ Моисей этотъ народъ, столько видѣлъ онъ зла въ немъ съ тѣхъ поръ, какъ вывелъ изъ Египта, и развѣ не могъ онъ предвидѣть его будущее, не могъ грозить ему колебаніемъ и уничтоженіемъ политической его жизни въ плѣнѣ и разсѣяніи?

б) Путь опытнаго же познанія, что Богъ единъ обладатель земель, раздаеть ихъ по своей волѣ народамъ и отнимаетъ; это все совершалось въ глазахъ Моисея, который еще изъ исторіи объ Авраамѣ зналъ, что Богъ населяетъ или изгоняетъ обитателей земель, и который передаетъ Израильтянамъ въ этомъ отношеніи слова Божія: *не сотворите съ ними (Исавлянами) рати, не дахъ бо вамъ отъ земли ихъ ниже стопы ноги, яко во жребій дахъ сыномъ Исавовымъ гору Сі-иургъ; серебромъ пищу себѣ купите у нихъ* и пр. (Втор. 2, 5. 6). Съ такими убѣжденіями человѣкъ могъ ли не предвидѣть, что жестоковѣщному народу можетъ быть придется оставить землю свою; могъ ли, по крайней мѣрѣ, не предостеречь его угрозою плѣна или разсѣянія? в) Наконецъ, путь убѣжденія, что только отъ вѣрности народа Богу — Иеговѣ и заповѣдямъ Его зависить долгоденствіе его на заселенной имъ землѣ; свидѣтельства объ этомъ мы уже проводили. Ужели Моисей, зная все это, не могъ предвидѣть будущаго своего народа и не могъ грозить ему плѣномъ и разсѣяніемъ въ языкахъ? Не забудемъ при этомъ, что угроза плѣномъ или разсѣяніемъ въ пререкаемыхъ мѣстахъ Пятюнжія высказана слишкомъ обще, гораздо общѣе, чѣмъ въ пророчествахъ позднѣйшихъ пророковъ, жившихъ послѣ времени раздѣленія Еврейскаго царства на два и послѣ плѣна и разсѣянія десяти колѣпъ. Если бы эти пререкаемыя мѣста были внесены въ книги Моисеевы послѣ плѣна десяти колѣпъ: то въ этихъ угрозахъ отѣнилась бы непременно позднѣйшая мысль о врагахъ, языкахъ, между которыми будутъ разсѣяны Евреи. Между тѣмъ, здѣсь такъ еще обща мысль о разсѣяніи и плѣнѣ Евреевъ и народахъ, между которыми они будутъ разсѣяны, что говорится о Египтянахъ, о возвращеніи къ нимъ Евреевъ и озлобленіи ихъ этимъ народомъ (Втор. 28, 68). Въмѣсто частности будущаго указывается на частность въ прошедшемъ, какъ на образъ этого будущаго. Такъ еще обща эта угроза плѣномъ и разсѣяніемъ; и будто Моисей не могъ высказать этой общей угрозы и общаго предостереженія?

Итакъ, напрасна попытка заподозрить подлинность происхожденія разсматриваемыхъ мѣстъ съ угрозами Евреямъ — отъ Моисея; эти мѣста составляютъ полнѣйшее и яснѣйшее выраженіе мысли о плѣнѣ и разсѣяніи Евреевъ, проникающей все Пятюнжіе, и совершенно согласной со всѣмъ библейскимъ возрѣніемъ на права народовъ на извѣстныя земли и условія пребыванія въ нихъ. Напротивъ, эти мнимо-позднѣй-

шія вставки составляютъ основоположеніе для всѣхъ послѣдующихъ пророчествъ о судьбахъ Еврейскаго народа; послѣдующіе пророки развивали лишь въ этомъ отношеніи частнѣе и подробнѣе то, что въ общихъ чертахъ высказано было Моисеемъ въ пререкаемыхъ мѣстахъ Пятокнижія.

Но пора намъ окончить дѣло съ этими мнимыми интерполяціями и обратиться къ другимъ вопросамъ о Пятокнижіи. Мы разсмотрѣли далеко не всѣ эти указываемыя мнимыя интерполяціи, но можемъ увѣрить, что избрали лишь труднѣйшія мѣста, очевиднѣйшія, какъ выражаются защитники ихъ, интерполяціи. Но если и эти труднѣйшія мѣста не очень трудно объясняются въ пользу Моисея, какъ Писателя всего Пятокнижія, если они обличаютъ въ защитникахъ интерполяцій лишь заднюю мысль: то одругихъ можно и не говорить; въ нихъ еще яснѣе отражается эта задняя мысль, и они еще легче разрѣшаются.

Необходимое слѣдствіе постепеннаго интерполированія всякаго историческаго творенія, особенно если оно имѣетъ большой объемъ, то, что въ немъ непремѣнно должны находиться внутреннія разногласія и противорѣчія. Если оно составляетъ и получаетъ извѣстный объемъ и форму постепенно въ разные времена, при участіи многихъ или нѣсколькихъ лицъ: то никакая сила не освободитъ его отъ этихъ противорѣчій и разногласій внутреннихъ; разные писатели, пополняя и исправляя различныя описанія происшествій, незамѣтно для самихъ себя, должны давать новые отгѣнки или новый смыслъ происшествію и тѣмъ должны вставать въ разногласіе или противорѣчіе между собою, такъ что рука позднѣйшаго редактора, особенно если онъ стѣсненъ общимъ употребленіемъ этого творенія, не въ состояніи совершенно изгладить и уничтожить эти разногласія и противорѣчія. Съ Пятокнижіемъ, если допускать въ немъ интерполяціи, постоянное или постепенное и повременное восполненіе и исправленіе описаній различныхъ происшествій и законовъ, это въ особенности могло и должно было случиться: оно имѣетъ значительный объемъ, — одни и тѣже событія описываются въ различныхъ мѣстахъ, точно такъ-же, какъ и предметы законодательства; въ немъ много повтореній. Если Пятокниженіе вышло не въ томъ видѣ изъ рукъ Моисея, въ какомъ имѣетъ его мы, если описаніе событий и законовъ образовалось постепенно, преемственно въ продолженіе многихъ вѣковъ, при участіи многихъ писателей: то отъ такого способа происхожденія его разногласія и про-

творѣчія должны быть необходимо въ немъ; это условіе, sine qua non. И можно уже ожидать, что защитники интерполяцій въ Пятокнижіи непременно найдутъ и укажутъ въ немъ и противорѣчія, и разногласія. Такъ и случилось; разногласій и противорѣчій найдено и указано довольно много, и защитникамъ подлинности и не поврежденности Пятокнижія данъ новый трудъ примирять эти указанные разногласія и противорѣчія, якобы очевидныя, но въ самомъ дѣлѣ сомнительныя и только кажущіяся, только возведенныя до противорѣчій ложными толкованіями, но на самомъ дѣлѣ, при правильномъ пониманіи и толкованіи, вовсе не противорѣчія и не разногласія, такъ какъ всѣ эти мѣста, мнимо-противорѣчащія и разногласящія, написаны не разными лицами, а однимъ, который противорѣчить себѣ не можетъ. Мы обратимъ вниманіе опять лишь на самыя важныя изъ указываемыхъ мнимыхъ противорѣчій и разногласій этихъ.

Одно изъ важнѣйшихъ разногласій и противорѣчій указываютъ въ повѣствованіяхъ Пятокнижія о Пасхѣ и не раздѣльномъ съ нею, какъ по времени установленія, такъ и по значенію послѣдшаго выхода Евреевъ изъ Египта, праздникъ опрѣсноковъ. Объ этихъ праздникахъ повѣствуется или только упоминается во многихъ мѣстахъ Пятокнижія: прежде всего, въ книгѣ Исхода (гл. 12, 1—28) находится первое и самое пространное описаніе установленія этихъ праздниковъ, описаніе, содержащее въ себѣ опредѣленіе цѣли и значенія пасхи, времени празднованія, предписанія о совершеніи ея, объ обрядахъ избранія агнца пасхальнаго, приготовленія и употребленія его въ пищу и о седмидневномъ яденіи не квасныхъ хлѣбовъ, опрѣсноковъ; потомъ, въ той же главѣ (43—49 ст.) содержится предписаніе о лицахъ, имѣющихъ право ѣсть пасху, особенно въ отношеніи къ иноплеменникамъ и рабамъ. Въ 13-й гл. той же книги содержится предписаніе о совершеніи пасхи и праздника опрѣсноковъ на будущее время, когда Евреи придутъ въ землю обѣтованную (3—10 ст.). Потомъ, въ 23 гл. той же книги въ краткомъ перечнѣ праздниковъ Еврейскихъ, которые Евреи должны совершать въ году, упоминается о праздникѣ опрѣсноковъ (15 ст.), подъ которымъ разумѣется также и праздникъ Пасхи; точно въ такомъ же смыслѣ упоминается о нихъ въ 34 гл. той же книги (18 ст.). Въ книгѣ Левитъ, гл. 23, 5—8, также

кратко упоминается объ этихъ праздникахъ съ весьма яснымъ указаніемъ времени, когда нужно совершать ихъ; это какъ-бы календарная замѣтка объ этихъ праздникахъ. Потомъ, въ книгѣ Числь, гл. 9, 1 и сл., содержится довольно подробное предписаніе о совершеніи Пасхи нечистыми, предписаніе, въ которомъ имъ повелѣвается совершать Пасху во второй мѣсяцъ въ тѣже числа. Въ 28-й гл. той же книги, при упоминаніи о Пасхѣ и праздникѣ опрѣсноковъ, содержится списокъ жертвъ, какія въ продолженіи этихъ праздниковъ должны быть принесены Богу (16—31 ст.). Наконецъ, въ 16 гл. Второзаконія содержится предписаніе о мѣстѣ, на которомъ должны быть совершаемы Пасха и праздникъ опрѣсноковъ, при чемъ снова упомянуто о жертвахъ и потомъ о народномъ весельѣ.

Разсматривая въ подробности эти описанія и упоминанія о праздникахъ Пасхи и опрѣсноковъ, находятъ въ нихъ нѣсколько разногласій и внутреннихъ противорѣчій, и—прежде всего *о времени* празднованія праздниковъ Пасхи и опрѣсноковъ.

1.) Исх. 12, 6. 17—18. Лев. 23, 5. Числ. 9, 2—3. 28, 16—17. 33, 3. Въ этихъ мѣстахъ время исхода Евреевъ изъ Египта опредѣляется 14-мъ днемъ перваго мѣсяца Авива, а потому и празднованіе Пасхи, установленной въ знаменованіе этого исхода или избавленія Евреевъ отъ рабства Египетскаго, постановлено совершать въ этотъ 14-й день перваго мѣсяца Авива, а въ 15-й день съ утра начинался и продолжался 7 дней до 21 числа праздникъ опрѣсноковъ. Между тѣмъ, по другимъ указаніямъ Пятокнижія, заключаютъ, что этотъ день исхода Евреевъ изъ Египта былъ и, слѣдовательно, празднованіе Пасхи и опрѣсноковъ должно совершаться и совершалось въ новолуніе этого перваго мѣсяца Авива; а такъ какъ у Евреевъ были лунные мѣсяцы, т. е., каждый мѣсяцъ считался со дня рожденія луны: то, значитъ, новолуніе было первымъ числомъ cadaго мѣсяца и, слѣдовательно, исходъ Евреевъ изъ Египта былъ и празднованіе Пасхи должно совершаться и совершалось, по указаніямъ этихъ мѣстъ, не въ 14-е число перваго мѣсяца Авива, а въ 1-е число, праздникъ же опрѣсноковъ начинался поэтому не 15-го, а втораго, и продолжался не до 21-го, а до 8-го. Эти мѣста слѣдующія: Исх. 34, 18, и почти буквально согласное съ нимъ: Исх. 23, 15; потомъ, Исх. 13, 4 и Втор. 16, 1. Въ этихъ мѣстахъ время исхода Евреевъ изъ Египта и вре-

мя празднованія Пасхи и опрѣсноковъ означается словами lemoed chodesch haaviv — „во время въ мѣсяцѣ новыхъ“ (плодовъ), по нашему славянскому переводу, а съ подлинника, говорятъ, нужно переводить во время новолунія Авива, т. е., перваго числа перваго мѣсяца Авива. Очевидно, что для опредѣленія того, противорѣчитъ ли этотъ рядъ мѣсть ряду мѣсть вышеприведенныхъ и разногласить ли съ ними, нужно рассмотреть значеніе и опредѣлить истинное значеніе словъ chodesch haaviv — „въ мѣсяцѣ новыхъ плодовъ“ и lemoed — „во время“; можно ли переводить ихъ выраженіемъ „новолуніе“ или „во время новолунія Авива“?

а) *И праздникъ опрѣсночный да сохраниши*, говоритъ Господь Іегова Моисею, *седмь дней да яси опрѣсноки, якоже заповѣдахъ тебѣ, во время въ мѣсяцъ новыхъ плодовъ* — le moed chodesch haaviv, — *въ мѣсяцъ новыхъ плодовъ* beschodesch haaviv — *изшелъ еси отъ земли Египетскія* (Исх. 34, 18 ср. 23, 15). Chodesch haaviv, говорятъ защитники указываемаго противорѣчія, нужно перевести выраженіемъ „новомѣсячіе Авива“, т. е. первый день перваго мѣсяца: такъ какъ, что было дѣломъ одного дня — начало яденія опрѣсноковъ, о которыхъ буквально говорится въ приведенномъ мѣстѣ, то и прилично и должно было обозначить именно однимъ днемъ, а не цѣлымъ мѣсяцемъ, какъ здѣсь le moed chodesch haaviv, если не принимать значенія словъ такъ — „въ день новолунія Авива“, т. е., въ первый день этого мѣсяца, а переводить: „во время мѣсяца Авива“. Если писатель имѣлъ въ виду 13-й день Авива, съ котораго, по приведеннымъ выше указаніямъ, начиналось яденіе опрѣсноковъ: то почему онъ прямо не указалъ на этотъ 13-й день? Противъ же обыкновеннаго, ходячаго объясненія, по которому moed означаетъ цѣлый мѣсяць, продолжаютъ они, говоритъ первоначальное значеніе слова moed, это слово означаетъ всегда опредѣленный пунктъ времени и употребляется въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о короткомъ, именно, томъ, а не другомъ времени. Вотъ чѣмъ хотятъ устранить обыкновенное толкованіе въ пользу перевода „новомѣсячіе Авива“ и, слѣдовательно, въ пользу противорѣчія втораго ряда мѣсть съ мѣстами перваго ряда. Но, *во первыхъ*, почему здѣсь не названъ именно день праздника опрѣсноковъ и исхода изъ Египта, а указанъ вообще мѣсяць, — это видно по ходу рѣчи, — говорится не объ одномъ днѣ праздника, а о седми дняхъ опрѣсночныхъ, — праздникъ продолжался семь дней; по этой причинѣ праздникъ опрѣс-

ноковъ и не названъ однимъ днемъ и не указано на 15-е число Авива, съ котораго лишь начинался праздникъ опрѣсноковъ и продолжался до 21 числа. Слова: *седмь дней да яси опрѣсноки*, стоящія въ противорѣчїи съ объясненїемъ разсматриваемаго мнѣнїя, считать позднѣйшей вставкой, какъ они дѣлають, чтобы утвердить свое толкованїе—нельзя, потому что они стоятъ въ тѣсной связи съ самимъ мѣстомъ и съ первоначальнымъ закономъ объ этомъ праздникѣ (12 гл. Исх.), и находятся во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ говорится объ этомъ праздникѣ. *Во вторыхъ*, что слово *moed*—время означаетъ исключительно опредѣленный пунктъ времени, съ котораго что-нибудь начинается, и употребляется лишь—тогда, когда рѣчь идетъ о короткомъ времени, не совсѣмъ справедливо. Въ первой главѣ Книги Бытїя говорится о солнцѣ и лунѣ (*да будутъ въ знаменїя и во времена—bemoedim и во дни и въ мѣта* (14 ст.)). Здѣсь *moedim*—времена раздѣляются на дни и мѣта; очевидно, что оно не означаетъ здѣсь ни опредѣленнаго пункта времени, ни краткаго времени. Въ 31 гл. Второзаконїя ст. 10. 11 словомъ *moed* означаетъ цѣлый годъ оставленїя или Субботнїй годъ. *Moed* означаетъ вообще время иногда опредѣленное, иногда неопредѣленное, болѣе или менѣе продолжительное; гдѣ означаетъ оно опредѣленный пунктъ времени, гдѣ просто время—продолженїе времени, объ этомъ судить можно только по связи или контексту. Въ кругу 7 мѣтъ субботнїй годъ, напримѣръ, есть *moed*—время для чтенїя закона; въ продолженїе же самаго года субботняго *moed* или время для чтенїя закона есть праздникъ кущей, и цѣлый годъ—*moed* и время праздника кущей—тоже *moed*, время для совершенїя извѣстнаго дѣла. Такимъ образомъ, въ примѣненїи къ разсматриваемому мѣсту *moed*—время для празднованїя праздника опрѣсноковъ въ продолженїе года есть мѣсяць Авивъ; въ самомъ мѣсяцѣ Авивѣ *moed*—время для этого праздника отъ 14 до 21 числа. Значитъ, какъ и въ 13, 3 называется мѣсяць Авивъ: въ этихъ мѣстахъ указывается вообще время празднованїя праздника опрѣсноковъ въ мѣсяцѣ Авивѣ, а въ тѣхъ обозначаются самые дни этого празднованїя. Такимъ образомъ, основанїя для перевода выраженїя *le moed chodesch haaviv*— „въ новолунїе мѣсяца Авива“, т. е., въ первый день этого мѣсяца, видимо не прочны; а другихъ основанїй для такого перевода нѣтъ; слѣдовательно, такъ нельзя переводить ихъ и, слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ нѣтъ противорѣчїя съ другими, по которымъ праздникъ

опрѣсноковъ на другой день праздника Пасхи и долженъ начинаться 15 числа Авива; о числахъ здѣсь нѣтъ рѣчи, а только о мѣсяцѣ. Вотъ почему лучшіе переводчики, и недавно Бунзень, переводятъ эти мѣста такъ: „въ извѣстное время мѣсяца Авива“, извѣстное, то есть, изъ первоначальнаго закона о праздникѣ (Исх. 12), или какъ у насъ — *въ назначенное время*.

Далѣе, противъ перевода выраженія *le moed chodesch ha-aviv* выраженіемъ: „новомѣсячіе Авива“ или „день новомѣсячія Авива“, т. е., первый день этого мѣсяца, говорятъ слѣдующія основанія: а) прямое и выразительное указаніе на прежній законъ, *якоже заповѣдахъ тебѣ*, законъ, очевидно, содержащійся въ 12-й главѣ Исхода, по которому Пасха должна праздноваться хотя въ мѣсяцѣ Авивѣ, но не въ новомѣсячіе его, а въ 14-й день; и б) *chodesch* во всемъ Пятокнижій никогда не означаетъ новомѣсячія, а всегда мѣсяцъ; новомѣсячія называются *vaschej chaddaschim* (Числ. 10, 10. 28, 11). 14-й ст. 28 гл. Числ. всесоженіе: *отъ мѣсяца до мѣсяца въ мѣсяцы лѣта* нельзя переводить: „всесоженіе новомѣсячія для каждаго новомѣсячія въ продолженіе годовыхъ новомѣсячій“, а слѣдуетъ переводить такъ: „вотъ всесоженіе мѣсячное для каждаго мѣсяца между мѣсяцами года“ (или — во *всѣ* мѣсяцы года, рус.); это, именно, потому, что *chodesch* нигдѣ въ Пятокнижій не значитъ „новомѣсячія“, а вездѣ „мѣсяцъ“, „новомѣсячіемъ“ же переводятъ его здѣсь только потому, что на сіе значеніе указываетъ самый контекстъ рѣчи. Точно также и въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта *chodesch* имѣетъ значеніе мѣсяца, а не новомѣсячія. Ссылаются на этимологию, будто *chodesch* собственно и первоначально значитъ новость, новый мѣсяцъ, и потомъ уже вообще мѣсяцъ. Но мы должны смотрѣть на употребленіе этого слова, и если во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится о Пасхѣ этимъ словомъ называется вообще мѣсяцъ Авивъ, и во всѣхъ другихъ имѣетъ значеніе мѣсяца вообще: то зачѣмъ же въ одномъ или въ двухъ мѣстахъ, гдѣ упоминается о Пасхѣ и для означенія времени празднованія ея и праздника опрѣсноковъ употребляется это слово, мы будемъ переводить его словомъ новомѣсячіе, а не просто мѣсяцъ Авивъ? Основаній нѣтъ: если въ нѣсколькихъ мѣстахъ одной книги извѣстное слово въ приложеніи къ извѣстному предмету имѣетъ извѣстное определенное значеніе; то это же значеніе оно должно имѣть и въ другихъ мѣстахъ этой кни-

ги въ приложеніи къ тому же предмету, это правило извѣстное и — не сомѣнно вѣрное. Итакъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ выраженіе *lemoed chodesch haaviv* не имѣетъ значенія: „новолуніе Авива“, а значить: „въ продолженіе мѣсяца Авива“; съ тѣмъ вмѣстѣ, противорѣчіе этого мѣста съ изчисленными мѣстами перваго ряда, въ которыхъ празднованіе Пасхи и опрѣсноковъ опредѣляется отъ 14 до 21 числа Авива, совершенно уничтожается, въ этомъ мѣстѣ сказано, какъ мы замѣтили, лишь общее — „въ продолженіе мѣсяца Авива“ и не упоминается именно о дняхъ этого мѣсяца, въ продолженіе которыхъ должны происходить помянутые праздники; это потому, что здѣсь только воспоминается объ этихъ праздникахъ въ общемъ перечнѣ, а не дается новый подробный законъ; время празднованія ихъ опредѣлено было прежде, и всякій разъ при упоминаніи о немъ подробно опредѣлять его уже не было нужды; потому и говорится лишь обще — „въ продолженіе мѣсяца Авива“. Точно тоже должно сказать и о другихъ параллельныхъ этому тексту мѣстахъ, въ которыхъ время празднованія праздника опрѣсноковъ опредѣляется словами: „во время мѣсяца новыхъ плодовъ“, и которыя защитники разногласія въ этихъ мѣстахъ переводятъ словами — „новомѣсячіе Авива“.

Исх. 23, 15 и Втор. 16, 1. И здѣсь точно такъ же, какъ въ сей часъ разсмотрѣнномъ мѣстѣ и точно на тѣхъ же основаніяхъ выраженія *lemoed chodesch haaviv* или просто *chodesch haaviv* должно переводить не „новомѣсячіе Авива,“ а „въ продолженіе мѣсяца Авива,“ или „въ мѣсяцѣ Авивѣ“ и въ нихъ опять, слѣдовательно, нѣтъ противорѣчія съ тѣми мѣстами, въ которыхъ празднованіе праздниковъ Пасхи и опрѣсноковъ полагается отъ 14 до 21 Авива; въ нихъ сказано лишь общѣе то, что въ тѣхъ мѣстахъ раскрывается и опредѣляется въ подробности.

б) *Помните день сей*, говоритъ Моисей къ народу Израильскому, *въ онъ же изыдоште отъ земли Египетскія, изъ дому работы; рукою бо крѣпкою изведе васъ Господь отсюда и не ядите квасна; понеже въ днешній день исходите въ мѣсяцъ плодовъ новыхъ* — *bechodesch haaviv* (Исх. 13, 3 - 4). Что это за день сей и днешній день, о которомъ говоритъ Моисей? Изъ предъидущаго этого не видно, замѣчаютъ защитники противорѣчія въ сказаніяхъ Пятюнижія о дняхъ празднованія Пасхи и опрѣсноковъ. Объясненіемъ этого неопредѣленнаго выраженія *днешній день* продолжаютъ они, служить

прибавка — *въ мѣсяцъ плодовъ новыхъ*, *bechodesch haaviv*, т. е. „въ новолуніе Авива“ или „въ первый день мѣсяца Авива;“ иначе, если эти слова не служатъ объясненіемъ словъ *днешній день*: то они лишнія. Смыслъ такой будто бы: вы исходите въ вышѣшній день — день первый мѣсяца Авива или — новолуніе Авива. Слѣдовательно, заключаютъ, здѣсь противорѣчіе съ тѣми мѣстами, гдѣ этотъ исходъ изъ Египта, Пасха и праздникъ опрѣсноковъ полагаются отъ 14 до 21 числа Авива. Что выраженіе *chodesch haaviv* нельзя переводить словами: „новолуніе Авива“, это мы уже виѣбли, и намъ остается теперь только показать, что а) слова — *днешній день* здѣсь вовсе не опредѣленны, и не непонятны сами собою, безъ прибавленія словъ: *въ мѣсяцъ новыхъ плодовъ*, и что б) эти послѣднія слова вовсе не составляютъ точнѣйшаго опредѣленія или объясненія неопредѣленныхъ будто безъ того и не ясныхъ словъ — *днешній день, день сей.* — а) Слова *днешній день* и *день сей* сами по себѣ ясны и опредѣленны и не требуютъ того, чтобы послѣдующимъ за ними словамъ *bechodesch haaviv* давалось неправильное и натянутое значеніе „новолунія Авива“; это видно изъ слѣдующихъ соображеній: что агнецъ пасхальный долженъ быть закалаемъ всѣмъ обществомъ сыновъ Израилевыхъ въ 14 день перваго мѣсяца Авива, это ясно сказано Богомъ Моисею въ подробномъ узаконеніи (12, 6); въ ту же ночь онъ долженъ быть снѣдаемъ, ст. 8; въ эту ночь Господь истребитъ первенцовъ Египетскихъ, ст. 12; а затѣмъ въ слѣдующій день сыны Израилевы выйдутъ изъ земли Египетской. *Этотъ день* праздникъ Господу, и Израильтяне должны праздновать его *во вся роды* — вѣчно (ст. 14); потому что въ этотъ день Господь *изведетъ всю силу Израильскую отъ земли Египетской* (17). На это именно время указывается въ ст. 29: *и бысть въ полунощи и Господь порази всякаго первенца въ земли Египетскій* и пр.; потомъ ст. 41: *и бысть по четырехъ стѣхъ и тридесяти лѣтнхъ изыде вся сила Господня*, т. е., всѣ Израильтяне, *отъ земли Египетскія въ нощи* — съ подлинника „въ этотъ самый день“, *beezem hajom*, этотъ стихъ имѣетъ буквальное сходство съ 17 стихомъ, и тамъ говорится — *въ сей бо день извелъ* и пр. Къ этому же дню обращается писатель въ концѣ главы, ст. 51: *и бысть въ день онъ, изведе Господь сыны Израилевы отъ земли Египетскія съ силою ихъ* — затѣмъ непосредственно слѣдуютъ слова Иеговы къ Моисею: *и рече Господь къ Моисею*, т. е., въ тотъ же день, *малоля: осяти ми всякаго первенца*

и пр. (13, 1). И затѣмъ опять непосредственно Моисей говоритъ къ народу: *рече же Моисей къ людемъ* (т. е., въ тотъ же день): *помните день сей, въ онъ же изгидосте отъ земли Египетскія понеже въ днешній день исходите*, или съ подлинника „въ нынѣшній день онъ Іегова изводитъ васъ“ и пр. Такимъ образомъ, слова: *днешній день* по ходу и связи рѣчи, кажется вполне опредѣленны, и понятно, какой это разумѣется здѣсь день. Что *chodesch haaviv* въ этомъ особенно мѣстѣ не допускаетъ перевода: „новолуніе Авива,“ ясно видно изъ ст. 5, который стоитъ въ такой тѣсной связи съ 4-мъ стихомъ: *и будетъ, егда введетъ тя Господь Богъ твой въ землю Хананейску и Хеттейску* и пр. *и сотвориши службу сію сею мѣсяца, въ семь мѣсяць*. Можно ли перевести здѣсь эти слова „въ семь новолуніи,“ т. е. „въ сей день новолунія Авива“? Очевидно, нѣтъ,—потому что здѣсь рѣчь идетъ о седмидневномъ яденіи опрѣсноковъ, что можно сдѣлать лишь въ продолженіе мѣсяца Авива, а не въ одинъ день новолунія или въ первый день мѣсяца Авива; слѣдовательно, въ этомъ стихѣ *chodesch haaviv* означаетъ не „день новолунія Авива“, а весь мѣсяць Авивъ; слѣдовательно, то же значеніе имѣетъ это выраженіе и въ предшествующемъ стихѣ.

в) Но иначе, говорятъ, если это выраженіе *chodesch haaviv* въ рассматриваемомъ 4-мъ стихѣ не служитъ точнѣйшимъ опредѣленіемъ неопредѣленнаго выраженія *въ сей день* или *въ днешній день* и не значитъ—„день новолунія Авива“, т. е., первый день этого мѣсяца: то оно лишнее, не имѣетъ цѣли, ни причины. Причина и цѣль прибавки этого выраженія лежитъ въ отношеніи 4-го ст. къ 5-му: рѣчь идетъ о седмидневномъ праздникѣ, который долженъ быть совершаемъ въ извѣстныя числа одного мѣсяца, о совершеніи этого праздника въ будущее время, по занятіи Евреями земли Ханаанской; нужно же было назвать этотъ мѣсяць, въ извѣстныя числа котораго должно совершаться торжество праздника опрѣсноковъ, какъ воспоминаніе избавленія Евреевъ изъ рабства Египетскаго, и вотъ Моисей называетъ этотъ мѣсяць *въ днешній день, въ мѣсяць плодовъ новыхъ, chodesch haaviv*. Вотъ и причина и цѣль этого прибавленія—названія мѣсяца. Итакъ, и въ этомъ стихѣ подъ *chodesch haaviv* нельзя и не слѣдуетъ разумѣть новолунія Авива или перваго дня этого мѣсяца и поставлять его насильно въ противорѣчіе съ тѣми мѣстами, гдѣ Пасха и праздникъ опрѣсноковъ полагаются отъ 14-го по 21 этого мѣсяца. Здѣсь опять только обще обозначается

то, что въ тѣхъ мѣстахъ раскрыто подробнѣе, съ указаніемъ на самые дни мѣсяца, въ продолженіе которыхъ должно праздновать эти праздники.

г) Наконецъ, послѣднее мѣсто, которое хотять поставить въ противорѣчіе съ тѣми, въ которыхъ Пасха и праздникъ опрѣсноковъ полагаются отъ 14 до 21 Авива: *обитанія же сыновъ Израилевыхъ, еже обиташа въ земли Египетскій и въ земли Ханаани, сіи, и отцы ихъ, мѣтъ четьреста тридесять; и бысть по четьрехъ стѣхъ и тридесяти мѣтъхъ изыде вся сила Господня отъ земли Египетскія въ нощи, съ подлинника, какъ мы замѣтили, въ тотъ же самый день, beezet hajom. (Исх. 12, 40—41).* Мнѣніе писателя этого мѣста, говоритъ одиавъ изъ защитниковъ противорѣчія въ сказаніяхъ Пятюкнижія о времени празднованія праздниковъ Пасхи и опрѣсноковъ (Гитцигъ), мнѣніе писателя этого мѣста не оставляетъ никакого мѣста сомнѣнію и никакому двоякому толкованію его. Писатель говоритъ: „въ тотъ же самый день“ въ который исполнилось 430 лѣтъ пребыванія Евреевъ въ Египтѣ, слѣдовательно, въ первый день 431-го года Евреи вышли изъ Египта, значить, въ первый день новаго года, который начинался мѣсяцемъ Авивомъ и, слѣдовательно, въ первый день этого мѣсяца; и, слѣдовательно, время Пасхи и праздника опрѣсноковъ падаетъ на этотъ день, а не на 14-й или 15. Скажемъ на это замѣчаніе одно. Когда говорится, что въ тотъ самый день, когда совершилось 430 л. пребыванія Евреевъ въ Египтѣ, они вышли изъ него: то этимъ а) указывается собственно не на день первый слѣдующаго года, а на послѣдній предъидущаго, и б) собственно — на день, въ который Евреи взошли въ Египетъ или тотъ день, съ котораго начинается счетъ 430 лѣтъ. А кто укажетъ этотъ день—первый ли онъ или 14-й Авива? скорѣе—послѣдній, потому, что по яснымъ указаніямъ, исходъ Евреевъ совершился въ 14-й день. Если кто нибудь говоритъ: семь лѣтъ спустя по вступленіи моемъ въ должность, въ этотъ самый день случилось то-то: кто подъ этимъ днемъ будетъ понимать первый день новаго года или первый день перваго мѣсяца новаго года? Въ отношеніи къ нашему вопросу, если бы въ книгѣ Бытія было сказано, что счетъ 430 лѣтъ начать съ перваго числа Авива, тогда еще въ разсматриваемомъ мѣстѣ можно бы разумѣть подъ тѣмъ же самымъ днемъ первый день Авива; но этого не сказано, по какому же праву мы будемъ этотъ день считать первымъ по исполненіи 430 л. отъ пре-

быванія Евреевъ въ Египтѣ? Не съ такимъ ли же правомъ будемъ считать таковымъ днемъ 14 день Авива? Право на это послѣднее гораздо большее: потому что въ приведенныхъ выше яснѣйшихъ мѣстахъ днемъ исхода Евреевъ и съ тѣмъ вмѣстѣ празднованія Пасхи полагается 14-й день Авива.

Итакъ, тѣ мѣста, въ которыхъ время празднованія Пасхи и праздника опрѣсноковъ опредѣляется словами „въ мѣсяцѣ новыхъ плодовъ“ только чрезъ неправильное пониманіе смысла ихъ, будто это выраженіе означаетъ новолуніе или первый день Авива, могутъ быть поставлены въ противорѣчіе съ тѣми мѣстами, въ которыхъ время этихъ праздниковъ полагается отъ 14-го до 21 числа этого мѣсяца. Но такое пониманіе не основательно; не говоримъ уже о произвольномъ и ложномъ пониманіи послѣдняго мѣста; въ этихъ мѣстахъ содержится лишь общее указаніе на мѣсяць, въ продолженіе котораго должны совершаться эти праздники, тогда какъ въ тѣхъ это общее раскрывается въ подробности, и указываются самыя дни этихъ праздниковъ. Слѣдовательно, между ними нѣтъ никакого разногласія и противорѣчія въ опредѣленіи времени празднованія этихъ праздниковъ. Послѣ этого, странно читать слова одного изъ защитниковъ этого мнимаго разногласія и противорѣчія: „если теперь я перевожу эти слова *chodesch* и *chodesch haaviv* словами „новолуніе“ и „день новолунія мѣсяца Авива“: кто рѣшится воспрепятствовать мнѣ въ этомъ?“ Sic!—Между тѣмъ, не забудемъ еще, что этимъ защитникамъ предстоитъ рѣшить необходимо вопросъ: какъ же это праздники эти Пасха и опрѣсноковъ со дня новолунія Авива, т. е., съ 1 числа этого мѣсяца перешли на 14-е и 15-е числа этого мѣсяца, какъ это показываютъ приведенныя выше мѣста? Когда это случилось, какъ это случилось? По какимъ побужденіямъ Евреи сдѣлали это, преступивъ предписанія своего Іеговы и Моисея,—Евреи поставившіе главную свою обязанностію исправленіе обрядовыхъ законовъ, Евреи, такъ уважавшіе Моисея? Въ самыхъ Священныхъ книгахъ отвѣта на эти вопросы нѣтъ да и быть не можетъ: потому что этого мнимаго перехода праздниковъ отъ начала къ половинѣ мѣсяца никогда не бывало.

2) Въ перечисленныхъ нами мѣстахъ, въ которыхъ упоминается о праздникахъ Пасхи и опрѣсноковъ, видятъ разногласіе въ указаніяхъ на существо и значеніе этихъ праздниковъ и ихъ взаимное отношеніе. Въ 23 (ст. 15) и 34 (ст. 18) главахъ Исхода, говорятъ, содержится одинаковый законъ

Пасхи и, безъ сомнѣнія, древнѣйшій по времени своего происхожденія, чѣмъ всѣ остальные, содержащіяся въ Пятокнижии, объ этомъ праздникѣ; но здѣсь называется онъ не Пасхою, а праздникомъ опрѣсноковъ mazzot, и ведетъ свое начало отъ историческаго факта, описаннаго въ 12-й гл. Исх. (37—42), т. е., отъ того факта, что Евреи, по выходѣ изъ Египта на первомъ станѣ въ Сокхофѣ испекли себѣ тѣсто—*опрѣсноки не кислы: не вскислоша бо; изнаша бо ихъ Египтяне и не возмогоша помедлѣти*, чтобы, т. е., тѣсто успѣло вскиснуть. Прибавленіе: *семь дней да яси опрѣсноки, якоже заповѣдахъ тебѣ*, считаютъ позднѣйшей вставкой въ эти мѣста, конечно, потому только, что они не благопріятствуютъ ихъ объясненію и противорѣчатъ ему: „семидневное яденіе опрѣсноковъ, говорятъ, позднѣе выдуманная прибавка; мы встрѣчаемъ ее вездѣ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ праздникъ перенесенъ уже въ средину мѣсяца, и—въ этомъ случаѣ выходитъ уже два праздника—Пасха и опрѣсноки; и именно такъ являются они расположенными, что на мѣсто первоначальнаго и одного праздника опрѣсноковъ, совершавшагося въ день выхода Евреевъ изъ Египта, и въ знаменованіе этого событія является новый праздникъ, Пасха, а праздникъ опрѣсноковъ отнесенъ уже на 15 и распространенъ уже на семь дней. Впрочемъ, еще позднѣе на мѣсто двухъ праздниковъ Пасхи и опрѣсноковъ опять является одинъ только праздникъ Пасхи“. Итакъ, по этому толкованію, въ указанныхъ стихахъ 23 и 34 гл. Исхода, древнѣйшихъ установленій о Пасхѣ, является вовсе не праздникъ Пасхи, а одинъ праздникъ опрѣсноковъ; потомъ является уже двойкій праздникъ—Пасха и праздникъ опрѣсноковъ, а въ позднѣйшее время, вмѣсто этихъ двухъ праздниковъ, является опять одинъ только, не опрѣсноковъ, а Пасхи. Яденіе опрѣсноковъ прежде падало на день исхода Евреевъ изъ Египта, потомъ уже перенесено на слѣдующій день, а мѣсто его замѣнила Пасха.

Несправедливо въ этомъ умствованіи, во первыхъ, самое основаніе его, т. е., будто въ прочитанныхъ стихахъ 23-й и 34-й главъ книги Исхода содержится древнѣйшій, первоначальный законъ о праздникѣ Пасхи или опрѣсноковъ. Это ясно видно даже въ томъ случаѣ, если слова—*семь дней да яси опрѣсноки якоже заповѣдахъ тебѣ*, ясно указывающія на другой, первоначальный законъ, считать позднѣйшей вставкой, что, впрочемъ, совершенно не справедливо, такъ какъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только упоминается объ этомъ празд-

никѣ, вездѣ говорится о седмидневномъ яденіи опрѣсноковъ и, притомъ, нѣтъ никакого побужденія считать эти слова позднѣйшей прибавкой. Но положимъ такъ, и въ этомъ случаѣ—считать разсматриваемые стихи первоначальнымъ закономъ о Пасхѣ или праздникѣ опрѣсноковъ нельзя. Въ стихѣ 18-мъ 23-й главы Исхода, чрезъ два стиха послѣ прочитаннаго, содержатся такія слова Божіи: *егда изжену языки отъ лица твоего и расширю предѣлы твоя, да не пожрешь на квась крове жертвы Моея, ниже да долежитъ тукъ праздника Моего до утрія*. Изъ этихъ словъ и изъ всего контекста не видно и не понятно, что это за праздникъ Господень хат' еѣоху; между тѣмъ, это объясняется въ законѣ о Пасхѣ, изложенномъ въ 12-й гл. Исхода; послѣ предписаній объ обрядахъ яденія агнца Пасхальнаго, тамъ говорится: *и будетъ вамъ день сей въ память и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша законно, вѣчно празднуйте его* (ст. 14), *и потомъ не оставите отъ него*, т. е., отъ тука агнца пасхальнаго, *до утрія и кости не сокрушите отъ него* (ст. 10). Очевидное дѣло, что законъ, изложенный въ 23-й главѣ Исх., ссылается, для поясненія себя, на этотъ законъ, изложенный въ 12-й главѣ, иначе онъ не понятенъ; понятно потому, что этотъ послѣдній законъ—законъ первоначальный о Пасхѣ и праздникѣ опрѣсноковъ, а изложенный въ 23-й гл. есть только напоминаніе о немъ, въ отношеніи къ празднованію его на будущее время. Тоже должно сказать и о законѣ, изложенномъ въ 34-й главѣ. Что это не первоначальный законъ о Пасхѣ и опрѣснокѣхъ, видно: а) изъ тѣхъ же словъ: *якоже заповѣдахъ тебѣ*, указывающихъ на другой, первоначальный законъ, и б) изъ послѣдующаго упоминанія о томъ: *да не прележитъ до утрія жертва праздника Пасхи* (ст. 25); что это за праздникъ Пасхи—изъ этого мѣста и изъ контекста рѣчи не видно; значитъ, этотъ праздникъ и постановленія касательно его были уже извѣстны Евреямъ въ то время, когда дано было сейчасъ прочитанное предписаніе, и слѣдовательно, оно не есть первоначальный законъ, а опять лишь напоминаніе о другомъ, дѣйствительно первоначальномъ законѣ, которій изложенъ въ 12-й гл. Исхода.

Итакъ, говоримъ, прежде всего должно въ разсматриваемомъ мнѣніи самое основаніе его, будто въ прочитанныхъ стихахъ 23-й и 34-й гл. Исхода содержится первоначальный законъ о Пасхѣ и опрѣснокѣхъ. Изъ ложнаго основанія выведены ложныя слѣдствія и заключенія, именно—будто праздника

Пасхи сначала не было, а былъ только праздникъ опрѣсноковъ, потомъ явились два праздника—Пасхи и опрѣсноковъ и пр. Почему въ разсматриваемыхъ стихахъ праздникъ названъ не Пасхою, а праздникомъ опрѣсноковъ - основаніе довольно очевидно: нужно было обозначить не однодневный, а семидневный праздникъ, а это можно было сдѣлать лишь названіемъ „праздникъ опрѣсноковъ“. Названіе Пасхи въ Пятонкижіи нигдѣ не встрѣчается въ значеніи всего семидневнаго праздника; да и не справедливо было бы такое названіе. Пасха означаетъ только однодневный праздникъ яденія Пасхальнаго агнца. Но что существо и значеніе праздника Пасхи извѣстно было писателю разсматриваемыхъ мѣстъ и, слѣдовательно, праздникъ опрѣсноковъ— не первоначальный праздникъ, вмѣсто котораго являлись уже въ послѣдствіи два праздника Пасхи и опрѣсноковъ, это также ясно изъ самаго контекста рѣчи. Рядомъ съ закономъ о праздникѣ Пасхи или опрѣсноковъ въ 34-й гл. Исхода изложенъ законъ о посвященіи Богу первородныхъ (ст. 19); это показываетъ, что писателю этихъ стиховъ было извѣстно истребленіе Египетскихъ первородныхъ въ памятную ночь наканунѣ исхода Евреевъ изъ Египта. Если же такъ, то ему извѣстенъ былъ и праздникъ Пасхи, и онъ не могъ смѣшивать этого праздника съ праздникомъ опрѣсноковъ или замѣнить первый послѣднимъ. Если онъ знаетъ фактъ, который составляетъ историческое основаніе праздника Пасхи; то знаетъ и самый праздникъ. Въ 25-мъ ст. этой главы говорится: *да не заколещи съ квасомъ крове жертвъ Моихъ и да не прележитъ до утрѣя жертва праздника Пасхи.* Тоже самое говорится и въ 23-й главѣ ст. 18. Видимое дѣло, что праздникъ Пасхи извѣстенъ былъ писателю этихъ главъ. И эти стихи составляютъ компендіумъ законовъ, изложенныхъ въ 12-й гл. странно. Пасха въ обоихъ этихъ мѣстахъ есть праздникъ Иеговы хат' еѣоуху, и—въ нихъ означены всѣ три части, которыя составляютъ законъ о Пасхѣ: а) Пасхальный агнецъ, б) яденіе опрѣсноковъ и, наконецъ, в) освященіе первородныхъ. А тутъ говорятъ, что писателю этихъ мѣстъ не извѣстенъ былъ праздникъ Пасхи, и его еще тогда не было. Странно! Съ этимъ вмѣстѣ падаютъ и остальные предположенія о взаимномъ отношеніи этихъ праздниковъ въ послѣдующее время; отношеніе между ними было съ самаго начала вслѣдствіе самого установленія ихъ и—это отношеніе соблюдалось всегда.

Второз. 10, 6—9. Это мѣсто служить, какъ выражаются, яблокомъ споровъ между защитниками и противниками подлинности и неповрежденности Пятокнижія Моисеева. 1) Говорятъ противники онаго, это мѣсто стоитъ безъ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ; въ первыхъ пяти стихахъ этой главы Моисей напоминаетъ Евреямъ, какъ Богъ повелѣлъ ему написать скрижали завѣта, во время 40-дневнаго пребыванія его на горѣ Синайской, и какъ Моисей положилъ ихъ въ ковчегъ завѣта; потомъ, съ 6—ст. говорится о нѣкоторыхъ стаяхъ Евреевъ; о смерти Аарона, объ отдѣленіи племени Левина и возложеніи на него обязанностей носить ковчегъ завѣта и служить Господу, въ слѣдствіе чего и нѣтъ ему особеннаго жребія или участка въ раздѣленіи земли обѣтованной, по завоеваніи ея. Потомъ съ 10-го ст. опять говорится о томъ, какъ Моисей былъ 40 сутокъ на Синайской горѣ и молился, чтобы Богъ—Иегова не погубилъ своего народа за изваяніе тельца во время перваго пребыванія его на Синаѣ. Дѣло очевидное, говорятъ, что мѣсто отъ 6 до 10 ст. не имѣетъ никакого отношенія къ предыдущему и послѣдующему; рассказъ объ одномъ событіи насильственно перерывается на двѣ части другимъ рассказомъ, не относящимся къ дѣлу. 2) Этотъ рассказъ промежуточный противорѣчитъ во многихъ отношеніяхъ другимъ мѣстамъ Пятокнижія: въ немъ говорится, что избраніе Левитовъ въ особенное служеніе Господу совершилось уже послѣ смерти Аарона, т. е. въ 40 году странствованія Евреевъ въ пустынь (ст. 8), тогда какъ, по свидѣтельствамъ книги Числь, оно совершилось гораздо ранѣе—именно, во второй годъ по исходѣ Евреевъ изъ Египта, послѣ Синайскаго законодательства и созданія скивіи (Числ. 3, 5—10. 11—12. 14—15). Потомъ, 3) здѣсь говорится, что Ааронъ умеръ въ станѣ Мозеръ; между тѣмъ какъ, по свидѣтельствамъ книги Числь, Ааронъ умеръ на горѣ Оръ (20, 22—29. 33, 38); а между этими двумя станами было, по исчисленію той же книги Числь, семь становъ (33, 31—37). Тогда же поставленъ на мѣсто Аарона въ первосвященники сынъ его Елеазаръ. Наконецъ, 4) въ этомъ мѣстѣ говорится, что Евреи двинулись лагеремъ своимъ *отъ Вирова сыновъ Іакиммхъ*,—съ подлинника Беероѣ—Бен-Іакана, и—пришли въ Мисадай или Мозеръ, тогда какъ, по свидѣтельству книги Числь (33, 30), они на оборотъ, двинувшись станомъ изъ Мозера, остановились въ Бен-Іакана, а отправившись изъ Бен Іакана, остановились станомъ въ Гор-

Гидгадѣ. Столько противорѣчій и несообразностей въ этомъ мѣстѣ.

Надобно сознаться, что на первый взглядъ эти несообразности и противорѣчія прочитаннаго изъ книги Второзаконія мѣста съ прочитаемыми же мѣстами изъ книги Числь поразительны и очевидны, такъ что многіе изъ прежнихъ защитниковъ неповрежденности Пятокнижія, поставленные въ большое затрудненіе, рѣшились допустить въ этомъ мѣстѣ—интерполяцію, неудачную притомъ. Но надобно также сознаться или сознать, что Пятокнижіе, какъ и всѣ Библейскія книги, требуютъ не односторонняго, подъ вліяніемъ задней предзанятой мысли, а безпристрастнаго изученія, и въ этомъ случаѣ и—прибавимъ—только въ этомъ случаѣ открывается несправедливость этихъ мнимыхъ противорѣчій и несообразностей; только въ этомъ случаѣ неповрежденность и чистота священныя книгъ становится выше всякаго сомнѣнія, несообразности и противорѣчія исчезаютъ.

1) Говорятъ, что это мѣсто не имѣетъ отношенія къ предъидущему и послѣдующему, стоитъ безъ всякой связи съ ними и насильственно перерываетъ рассказъ. Но это значить—узко смотрѣть на предыдущее и послѣдующее, и за вѣшной видимой непослѣдовательностію не видѣть внутренней послѣдовательности и связи внутренняго единства смысла. Главная мысль, развивающаяся въ цѣломъ отдѣленіи, заключающемся въ 9, 10 и 11 частію главахъ, ясно выражена въ 6 ст, 9-й главы: „не за праведность твою, и не за правоту сердца твоего ты идешь наследовать землю ихъ, т. е. Аммореевъ, Хеттеевъ и пр.; но за нечестіе и беззаконіе народовъ Іегова Богъ твой изгоняетъ ихъ отъ лица твоего, и дабы исполнить слово, которое съ клятвою далъ Господь отцамъ твоимъ, Аврааму, Исааку и Іакову; посему знай нынѣ, что не за праведность твою Іегова Богъ твой дастъ тебѣ наследовать землю сію добрую: ибо ты народъ жестоковѣрный“. Для доказательства этого законодатель напоминаетъ Евреямъ, сколько разъ раздражали они Іегову своего: „вспомни ты и не забывай, сколько ты раздражалъ Іегову Бога твоего въ пустынѣ, съ самаго того дня, какъ ты вышелъ изъ земли Египетской и до самаго пришествія вашего на мѣсто сіе вы были упорны противъ Господа“ (ст. 7), и затѣмъ перечисляетъ онъ нѣсколько случаевъ, когда особенно Евреи раздражали Іегову, упоминая въ особенности о тельцѣ, сдѣланномъ во время перваго пребыванія Моисея на горѣ (8—21), о ропотѣ въ Таверѣ, Массѣ

и Гатвовѣ (кратко, ст. 22), о ропотѣ на Моисея и Бога по случаю странныхъ, но ложныхъ разсказовъ соглядатаевъ, посланныхъ изъ Кадисъ—Варни для осмотра земли обѣтованной (23—29). Но, не смотря на это, не смотря на жестоковѣдность народа, по которой онъ постоянно раздражалъ Иегову—Бога своего, Иегова былъ милосердъ къ народу Своему и не только щадилъ его, по молитвамъ Моисея; но еще постоянно являлъ ему знаки Своей милости: вмѣсто прежнихъ скрижалей, которыя разбилъ Моисей, увидѣвъ, по сошествіи съ горы, тельца, Онъ далъ новыя скрижали (10, 1—5); продолжая являть милости народу, Онъ не лишилъ его Первосвященника за грѣхъ Аарона, по которому, ему не суждено было войти въ землю обѣтованную, но, по смерти его, поставилъ на его мѣсто Первосвященникомъ сына его Елеазара (ст. 6—7); но когда Евреи бѣдствовали въ безводной пустынѣ, Онъ привелъ ихъ въ Иотваеу, землю, изобилующую потоками воды (ст. 7). по устроеніи скинии, Онъ отдѣлилъ колѣно Левіино, чтобы носить ковчегъ завета Господня, предстоять предъ Господомъ, служить Ему и молиться и благословлять именемъ Его (ст. 8—9), и еще въ то время, когда Моисей былъ во второй разъ на горѣ, Онъ, Иегова, вмѣсто того, чтобы погубить людей за беззаконія, какъ хотѣлъ было, повторилъ обѣтованіе о наслѣдіи земли Ханаанской: „и сказалъ мнѣ Господь: встань, поди въ путь предъ народомъ симъ, пусть они пойдутъ и наслѣдуютъ землю, каковую я клялся отцамъ ихъ дать имъ“ (ст. 11). Итакъ, заключаетъ Моисей, чего требуетъ отъ тебя, Израиль, Иегова Богъ твой? Того только, чтобы ты боялся Иеговы, ходилъ путями Его, любилъ Его, служилъ Ему, и затѣмъ онъ увѣщаетъ народъ не быть жестоковѣднымъ болѣе, а покоряться Богу (12 и дал.). Такова связь внутренняя подозрѣваемыхъ стиховъ въ цѣлой рѣчи Моисея, связь существенная, неразрывно соединяющая эти стихи съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Моисей во всей этой рѣчи не держится хронологическаго порядка, а доказываетъ свою главную мысль нѣсколькими примѣрами, взятыми отрывочно. Потому связь рѣчи лишь вѣшне какъ-будто прерывается замѣтками останахъ Еврейскихъ въ 6 и 7 стихахъ. Но о первомъ—Мозеръ упоминается потому, что тамъ умеръ Ааронъ, и тамъ Богъ явилъ новую милость Своему народу, поставивъ Первосвященникомъ сына Ааронова Елеазара, упоминается для точнѣйшаго напоминанія объ этой милости. Точно тоже должно сказать и о замѣткѣ о двухъ послѣдующихъ станахъ

(ст. 7); по видимому, безцѣльна лишь замѣтка о станѣ въ Зудгадѣ, гдѣ особеннаго ничего не случилось, что бы напоминало народу объ особой милости къ нему Іеговы, но объ этомъ станѣ упомянуто только потому, что изъ него Евреи пришли въ Іотваѳу, землю изобилующую источниками. Кажется, изъ этого можно видѣть тѣсную, внутреннюю связь подозрѣваемыхъ стиховъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ и ихъ необходимое значеніе для раскрытія главной мысли всего отдѣленія, содержащагося въ 9, 10 и 11 главахъ.

2) Противорѣчіе разсматриваемыхъ стиховъ съ свидѣтельствами книги Числь въ томъ, что будто здѣсь избраніе колѣна Левіина на особенное служеніе Іеговъ при Скинии переносится на время послѣ смерти Аарона и поставленія Первосвященникомъ сына Его Елеазара, т. е. въ 40-й годъ странствованія Евреевъ въ пустынь, тогда какъ по книгѣ Числь это избраніе совершилось гораздо ранѣе—во второй годъ по исходѣ изъ Египта,—это противорѣчіе лишь мнимое, и до дѣйствительнаго противорѣчія доводятъ его лишь ложнымъ пониманіемъ и толкованіемъ этого мѣста, представляя, будто выраженіе—*во оно время отдѣли Господь племя Левіино*, относится непосредственно къ предыдущему стиху: „оттуда, т. е., изъ Мозера, гдѣ умеръ Ааронъ, Евреи отправились въ Гудгодъ, изъ Гудгода въ Іотваѳу, землю изобилующую потоками водъ, и въ это время, т. е., въ Іотваѳѣ отдѣлили Господь колѣно Левіино. Но такъ понимать опредѣленно выраженіе—*во оно время* здѣсь нельзя; оно здѣсь подставлено въ неопредѣленномъ значеніи и означаетъ *никогда*: не опровержимое доказательство этого въ этой же самой главѣ. Она начинается такъ: *во оно время рече Господь ко мнѣ: истещи себѣ двѣ скрижалы* и пр., повѣствуется, какъ Богъ, вмѣсто первыхъ, разбитыхъ скрижалей, далъ Моисею двѣ новыя; между тѣмъ, въ концѣ предшествующей главы, съ 23 ст., содержится напоминаніе Моисеево Евреямъ о томъ, какъ они раздражали Іегову въ Кадисъ-Варни, какъ хотѣлъ Іегова погубить ихъ, и какъ Моисей молился Ему о помилованіи народа своего. Если теперь 10-я глава начинается словами *во время оно*: то это выраженіе, очевидно, указываетъ не на опредѣленное время: потому что въ этомъ случаѣ написаніе вторыхъ скрижалей мы отнесли бы къ тому времени, когда народъ взбунтовался въ Кадисъ-Варни и по молитвѣ Моисея помилованъ Богомъ, что нелѣпо, такъ какъ извѣстно изъ сказаній Исхода, что вторыя скрижалы вручены были

Моисею вскорѣ послѣ сокрушенія первыхъ, когда Евреи не отходили еще отъ Синая. Слѣдовательно, въ этомъ первомъ стихѣ—*во время оно* значитъ не опредѣленное время—нѣкогда и опредѣляется только другими мѣстами. Точнотакое же значеніе имѣетъ это выраженіе и въ 8 ст. *во время оно отдѣли Господь* и пр., т. е., нѣкогда отдѣлил Господь колѣно Левіино. Что именно въ этомъ стихѣ выраженіе—*во оно время* имѣетъ значеніе „нѣкогда“, показываютъ и послѣдующія слова Моисея: *во оно время отдѣли Господь племя Левіино носити ковчегъ завета Господня и—благословляти о имени Его до днешняго дне*; это послѣднее выраженіе показываетъ, что отъ времени избранія Левитовъ до того времени, когда Моисей говорилъ эту рѣчь, прошло много времени: ибо сказать *до днешняго дне* можно только тогда, когда протекло много времени отъ начала воспоминаемаго факта, а отъ времени смерти Аарона до самой смерти Моисея протекло лишь нѣсколько мѣсяцевъ; значитъ, если бы здѣсь *во время оно* означало время послѣ смерти Аарона и гораздо послѣ—потому что Евреи были уже на третьемъ станѣ отъ стана смерти Аарона: то Моисей, вспоминая объ этомъ, не могъ бы сказать: *благословляти о имени Его до днешняго дне*; слѣдующее выраженіе: *во время оно* означаетъ здѣсь неопредѣленное время—нѣкогда, и опредѣляется, какъ и въ первомъ стихѣ, только другими, яснѣйшими мѣстами, находящимися въ книгѣ Числь. Потомъ, въ этомъ же мѣстѣ Моисей говоритъ: *сего ради нѣсть Левитомъ части и жребія въ братіи ихъ: Господь самъ жребій ихъ, якоже рече имъ—ст. 9*. Послѣднее выраженіе, очевидно, указываетъ на другой фактъ избранія Левитовъ въ прежнее время; эти слова почти буквально переданы въ книгѣ Числь, какъ слова Божіи къ Аарону: *и рече Господь ко Аарону: въ земли ихъ да не настѣдиши настѣдія и части да не будетъ тебѣ въ нихъ, яко Азъ часть твоя и настѣдіе твое посреде сыновъ Израилевыхъ*. Очевидно, что въ приведенномъ стихѣ Второзаконія только воспоминается или указывается на этотъ стихъ книги Числь словами: *якоже рече имъ*. Значитъ, избраніе Левитовъ, и по приведеннымъ словамъ Второзаконія, случилось еще при жизни Аарона; а слѣдующее выраженіе— *во оно время*, имѣетъ здѣсь неопредѣленное значеніе—нѣкогда, которое и поясняется приведенными словами книги Числь. Наконецъ, на это неопредѣленное значеніе выраженія *во время оно* указываетъ составъ всей этой рѣчи Моисея. Онъ вовсе не слѣдуетъ здѣсь хронологическому

порядку въ напоминаніи Іудеямъ тѣхъ событій, когда они прогнѣвляли Іегову своего и когда Онъ все-таки, не смотря на это, оказывалъ имъ знаки Своей милости; у него другой порядокъ, другая мысль, связующая факты. Оттого онъ, упомянувъ о противленіи Евреевъ Іеговѣ въ Хоривѣ или Синаѣ (9, 8), потомъ въ Кадешѣ—ст. 23, снова обращается къ обстоятельствамъ Синайскаго происшествія, показывая милость Божию къ народу въ дарованіи новыхъ скрижалей, потомъ упоминаетъ о другихъ милостяхъ, оказанныхъ въ избраніи Елеазара на мѣсто Аарона, въ отдѣленіи Левитовъ на службу Господу, въ приведеніи народа къ землѣ, изобилующей потоками воды, и за тѣмъ снова воспоминаетъ о Синайскихъ обстоятельствахъ (ст. 10). Чтобы совмѣстить такія разновременныя событія въ одной рѣчи, въ одномъ напоминаніи, очень естественно употреблять переходную частицу *никогда, во время оно*; это и дѣлается въ ст. 1 и 8-й 10-й главы. Такимъ образомъ, мнимое противорѣчіе рассматриваемаго мѣста съ свидѣтельствами книги Числь падаетъ: выраженіе *во время оно* означаетъ здѣсь *нѣкогда*, а не переноситъ избраніе Левитовъ во времена послѣ Аарона; когда же это (*никогда*)—ясно показываютъ приведенныя изъ книги Числь свидѣтельства, что это избраніе Левитовъ совершилось вскорѣ по устройствѣ скинии во второй годъ по исшествіи Евреевъ изъ Египта, когда былъ живъ и исправлялъ должность первосвященника Ааронъ.

3) Точно также—лишь мнимое, а не дѣйствительное противорѣчіе рассматриваемаго мѣста съ показаніями книги Числь касательно мѣста смерти и погребенія Аарона, если здѣсь говорится, что онъ умеръ въ станѣ Мозеръ (ст. 7. 6), тогда какъ въ книгѣ Числь мѣстомъ смерти и погребенія Аарона называется гора Оръ, а отъ Мозера до Ора полагается въ книгѣ Числь семь становъ. Станъ Мозеръ находился тамъ же, гдѣ гора Оръ—это несомнѣнно изъ указаній Географіи и сказаній Пятокнижія, которыя мы рассмотримъ нѣсколько послѣ: Мозеръ есть мѣсто или станъ при подножіи горы Оръ. Если такъ: то противорѣчіе устранено, различіе въ сказаніяхъ выходитъ только то, что въ книгѣ Числь упоминается самая гора, на которой умеръ Ааронъ, а въ рассматриваемомъ мѣстѣ книги Второзаконія поименованъ лагерь Мозеръ при подошвѣ горы Оръ, въ которомъ были Евреи въ то время, какъ Ааронъ умеръ на этой горѣ въ виду стана или лагеря. Что подъ именемъ стана въ горѣ Оръ разумѣется станъ не

на самой горѣ Орѣ, а при подножіи ея, это ясно видно изъ показаній самой книги Числь: *и воздвигошася отъ Кадиса и приидоша сынове Израильтестіи, весь сонмъ въ гору Орѣ. И рече Господь къ Моисею и Аарону въ гору Орѣ у предѣлъ земли Едомли, глаголя: возми Аарона брата твоего и Елеазара сына его и возведи я на гору Орѣ предъ всѣмъ сонмомъ. И сотвори Моисей, якоже повелѣ ему Господь, и возведе я на гору Орѣ предъ всѣмъ сонмомъ* (Числ. 20, 22. 23. 25. 27). И въ другомъ мѣстѣ: *и воздвигошася сынове Израильтестіи отъ Кадиса и ополчишася въ гору Орѣ близъ земли Едомли, и взыде Ааронъ жрецъ на гору Орѣ повелѣніемъ Господнимъ и тамо умре* (Числ. 33, 37. 38). Очевидное дѣло, что станъ въ горѣ Орѣ былъ не на самой горѣ, а при подножіи ея: иначе, чтобы значило Божіе повелѣніе возвести Аарона и Елеазара на гору Орѣ предъ всѣмъ сонмомъ, если бы этотъ сонмъ самъ былъ на самой горѣ? Что бы значило сказаніе, что Ааронъ взошелъ на гору Орѣ, если всѣ Израильтяне, весь станъ, были на этой горѣ? Значитъ, станъ былъ при подножіи горы Орѣ, и при подножіи этой горы именно и былъ станъ Мозерѣ. Итакъ, Евреи были въ Мозерѣ, когда Ааронъ умеръ на горѣ Орѣ, и—вотъ въ разсматриваемыхъ мѣстахъ книги Второзаконія указывается на станъ, въ которомъ находились Евреи, когда умеръ Ааронъ, а въ книгѣ Числь указывается самое мѣсто смерти и погребенія его—гора Орѣ, рядомъ съ станомъ въ Мозерѣ. Гдѣ же тутъ противорѣчіе? Это не болѣе, какъ восполненіе одного сказанія другимъ. Но между Мозеромъ и Оромъ полагается въ книгѣ Числь семь становъ: какъ же согласить это противорѣчіе съ сейчасъ высказаннымъ рѣшеніемъ? Это приводитъ насъ къ послѣднему изъ высказанныхъ противорѣчій разсматриваемаго мѣста съ показаніями книги Числь вопросу о станахъ Еврейскихъ около горы Орѣ, именно:

4) Въ разсматриваемомъ мѣстѣ Второзаконія говорится, что Евреи изъ Беероѣ бен—Іакова пришли въ Мозерѣ, гдѣ умеръ Ааронъ, потомъ отправились въ Гудгодъ, потомъ въ Іотваѣу (ст. 6. 7); а по книгѣ Числь (33, 36—37), они пришли въ Мозерѣ изъ Хашмоны и потомъ уже отправились въ Бене—Іакана, а оттуда въ Гудгодъ, потомъ въ Іотваѣу, а потомъ чрезъ пять становъ остановились у горы Орѣ, гдѣ умеръ Ааронъ. Противорѣчіе видимое, но только именно видимое, кажущееся, а не дѣйствительное. По яснымъ указаніямъ книги Числь Евреи не одинъ разъ въ продолженіе 40 лѣтняго

странствованія въ пустынѣ совершили путешествіе отъ границъ земли Ханаанской (изъ Фаранъ, гдѣ Кались-Варни) къ Чермному морю, а дважды: во второй голъ своего исхода изъ Египта они чрезъ пустыню Аравійскую дошли до Кадеша на южной границѣ земли Идумейской, въ пустынѣ Фаранъ, откуда посланы были соглядатаи (Чис. 13, 18); вслѣдствіе возмущенія здѣсь, они осуждены были Богомъ на 40-лѣтнее странствованіе и послѣ тщетнаго покушенія, вопреки запрещенію Божію, вступить въ землю Ханаанскую, должны были возвратиться назадъ—къ Чермному морю въ слѣдствіе яснаго повелѣнія Божія: *утромъ возвратитесь и воздвигнитесь въ въ пустыню, путемъ Чермнаго моря, съ подлинника—къ Чермному морю* (Числ. 14, 25). Въ первый мѣсяць 40-го года народъ Еврейскій снова двинулся къ землѣ Ханаанской и снова достигъ Кадеша на южной границѣ Идумейской (Числ. 20, 1); здѣсь снова было возмущеніе по случаю недостатка воды, и—за недовѣріе къ Богу Моисей и Ааронъ осуждены умереть внѣ земли обѣтованной (ст. 12). Отсюда же посланы были къ царю Идумейскому послы съ просьбою о дозволеніи пройти землю Идумейскую прямо къ границамъ западнымъ Ханаанской земли; потому что иначе нужно было обходить эту землю, чтобы дойти до западныхъ границъ Ханаана, что было довольно далеко. Но Едомляне не согласились пропустить чрезъ свою землю Евреевъ и этимъ послѣднимъ пришлось обходить землю ихъ путемъ къ Чермному морю: *и воздвигошася отъ Кадиса и приидоша въ гору Оръ* (20, 22); *и воздвигшеся отъ Ора горы путемъ иже къ морю Чермному и обыдоша землю Едомскую и—малодушествоваша людіе на пути* (21, 4). Объ этомъ двукратномъ путешествіи отъ границъ земли Едомской изъ Кадиса по пути къ Чермному морю упоминается и въ книгѣ Второзаконія: *и воздвигшеся отъ Хорива—и приидохомъ до Кадисъ-Варни* (1, 19); но послѣ возмущенія по случаю рассказовъ соглядатаевъ, *вы обратившеся ополчистесь въ пустыню путемъ къ Чермному морю* (ст. 40); вотъ первое возвращеніе отъ Кадиса—границъ земли Едомской. О второмъ возвращеніи говорится: *и возвратившеся, т. е. въ 40 годъ странствованія, по новомъ возвращеніи въ Кадисъ, послѣ тщетной просьбы къ Едомлянамъ о дозволеніи пройти чрезъ ихъ землю, воздвигохомся въ пустыню путемъ моря Чермнаго, и—обходимомъ гору Сеиръ дни многи* (2, 1). Итакъ, два раза приходилось Евреямъ быть въ Кадешѣ и два раза возвращаться; очень естественно, что при этомъ Евреи останав-

ливались большею частію на однихъ и тѣхъ же станахъ, потому что при путешествіяхъ въ пустыняхъ, гдѣ не было воды и гдѣ нарочито рыли колодцы для нея, очень естественно было останавливаться на обратномъ пути именно при готовыхъ колодцахъ. Но въ то время, какъ Евреи огибали гору Сеиръ, чтобы обойти Едомлянъ, Богъ повелѣваетъ Моисею возвратиться назадъ и пройти землю Едомлянъ, которые, испугавшись, ничего не сдѣлаютъ, только Іудеи должны переходить эту землю мирно и все покупать: *и рече Господь ко мнѣ — довлѣтъ вамъ обходить гору сію — Сеиръ — возвратитесь убо къ Сѣверу, и людемъ заповѣждь глаголя: вы пройдите сквозь предѣлы братіи вашей сыновъ Исавовыхъ, т. е. сквозь землю Идумейскую или Эдомскую, и убоятся васъ и ужаснутся зѣло*—и пр. ст. 3. *И минухомъ братію свою сыны Исавовы, живущія въ Сеирѣ, и возвратившеся преидохомъ путь въ землю Моавлю*—ст. 8. Теперь мнимое противорѣчіе разсматриваемыхъ стиховъ Второзаконія съ указаніями книги Числъ касательно послѣдовательности становъ совершенно исчезаетъ; они говорятъ о двухъ различныхъ путешествіяхъ, при чемъ были одни и тѣже мѣста становъ и сходятся въ указаніяхъ своихъ на мѣсто смерти и погребенія Аарона. Отъ 30 до 36 ст. 33-й гл. книги Числъ содержится указаніе на первое возвращеніе Евреевъ по пути къ Черному морю, изъ пустыни Фаранъ отъ Кадиса, и именно: изъ Мозера или Ора они отправились назадъ по повелѣнію Божію за возмущеніе по случаю рассказовъ соглядатаевъ; они шли изъ Мозера въ Бене-Іаканъ, оттуда въ Хор-Гидгадъ, оттуда въ Іотваѳу, и такъ далѣе—возвратились въ пустыню Синъ. Въ 40-мъ году они снова двинулись и пришли опять въ Кадешъ, конечно, по тѣмъ же станамъ, только въ обратной послѣдовательности; но по случаю недозволенія пройти чрезъ землю Эдомскую снова должны были возвратиться назадъ тѣмъ же путемъ и въ той же послѣдовательности становъ изъ Кадеша къ Мозеру или Ору; Евреи шли далѣе опять чрезъ Бене-Іаканъ Хор-Гидгадъ и Іотваѳу для обхода земли Едомской; между тѣмъ, Богъ повелѣлъ Моисею возвратиться и—пройти чрезъ Эдомскую землю, и—они возвратились по тѣмъ же Лагерямъ, только въ обратномъ порядкѣ, изъ Бене-Іакана въ Мозеръ или Оръ—здѣсь умеръ Ааронъ; они шли далѣе въ Гидгадъ и Іотваѳу, какъ это означено въ разсматриваемыхъ стихахъ книги Второзаконія. Значитъ, противорѣчіе въ послѣдовательности становъ исчезаетъ; исчезаетъ

и та несообразность, что между Мозеромъ и Оромъ насчитывается семь становъ: очень естественно, отъ перваго пребыванія Евреевъ въ Мозерѣ до втораго, когда умеръ Ааронъ могло быть и не семь становъ,—времени такъ много: упоминаются изъ нихъ только важнѣйшіе, на которыхъ случилось что-либо особенно замѣчательное. Итакъ, напрасно превратнымъ толкованіемъ стараются заподозрить разсматриваемые стихи 10-й гл. книги Второзаконія въ отсутствіи связи и противорѣчіяхъ съ указаніями книги Числъ: они согласны между собою, какъ скоро будемъ разсматривать ихъ въ связи съ другими мѣстами и безъ предвзятой мысли.

Объ источникахъ Пятокнижія.

Когда мы развивали задачи, какія предлагаетъ современная библейская наука при критическомъ изслѣдованіи Пятокнижія Моисеева, и относительно вопроса о происхожденіи его и цѣлости поставили первымъ вопросомъ объ интерполяціяхъ въ немъ, мы замѣтили тогда, что этому вопросу суждена была болѣе значительная роль, чѣмъ какую игралъ онъ, когда только что появился, что принявъ другую форму, онъ долженъ былъ пріобрѣсть гораздо болѣе значенія въ рукахъ отрицательнаго направленія библейской исторической критики, а потому мы и предложили тогда вашему вниманію разборъ важнѣйшихъ изъ этихъ интерполяцій, какъ вопроса важнаго въ нашей наукѣ, вопроса, который принявъ иную форму, какъ мы сейчасъ замѣтили, долженъ былъ имѣть важное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, сейчасъ же представлялся вопросъ: да почему бы только въ этихъ мѣстахъ видѣть дѣло позднѣйшей руки,—зачѣмъ такъ выдѣлять ихъ изъ цѣлаго состава книгъ, не *признаки* ли это позднѣйшаго происхожденія этихъ книгъ вообще, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ ихъ, въ какомъ онѣ теперь? И вотъ, въ то время, какъ одни видѣли въ книгахъ интерполяціи, считая, кромѣ ихъ, книги подлинно Моисеевыми, другіе стали смотрѣть на эти интерполяціи именно какъ на доказательства или признаки позднѣйшаго происхожденія Пятокнижія, въ его настоящемъ видѣ. Стали искать и другихъ подтвержденій этого мнѣнія и, разумѣется, нашли ихъ довольно много. Мы познакомились съ болѣе важными изъ этихъ интерполяцій и видѣли, что лишь при задней мысли ихъ можно считать таковыми; тѣмъ менѣе еще можно считать ихъ *признаками* позднѣйшаго про-